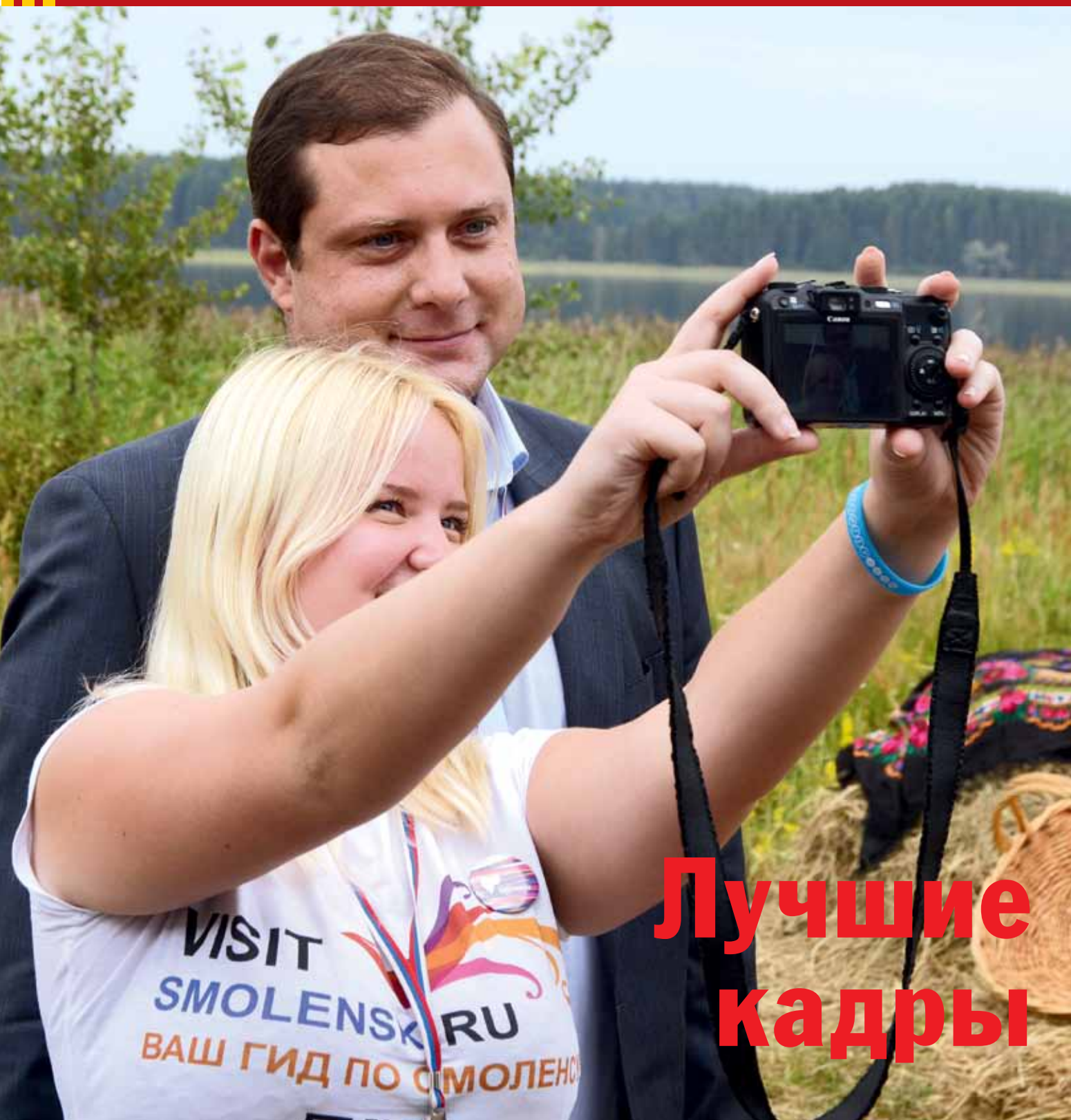

независимое общественно-политическое издание

<http://journal.smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№13(103) // 11 августа 2014 г.

**Лучшие
кадры**

Культурно–досуговый центр «Губернский» [ОГБУК]

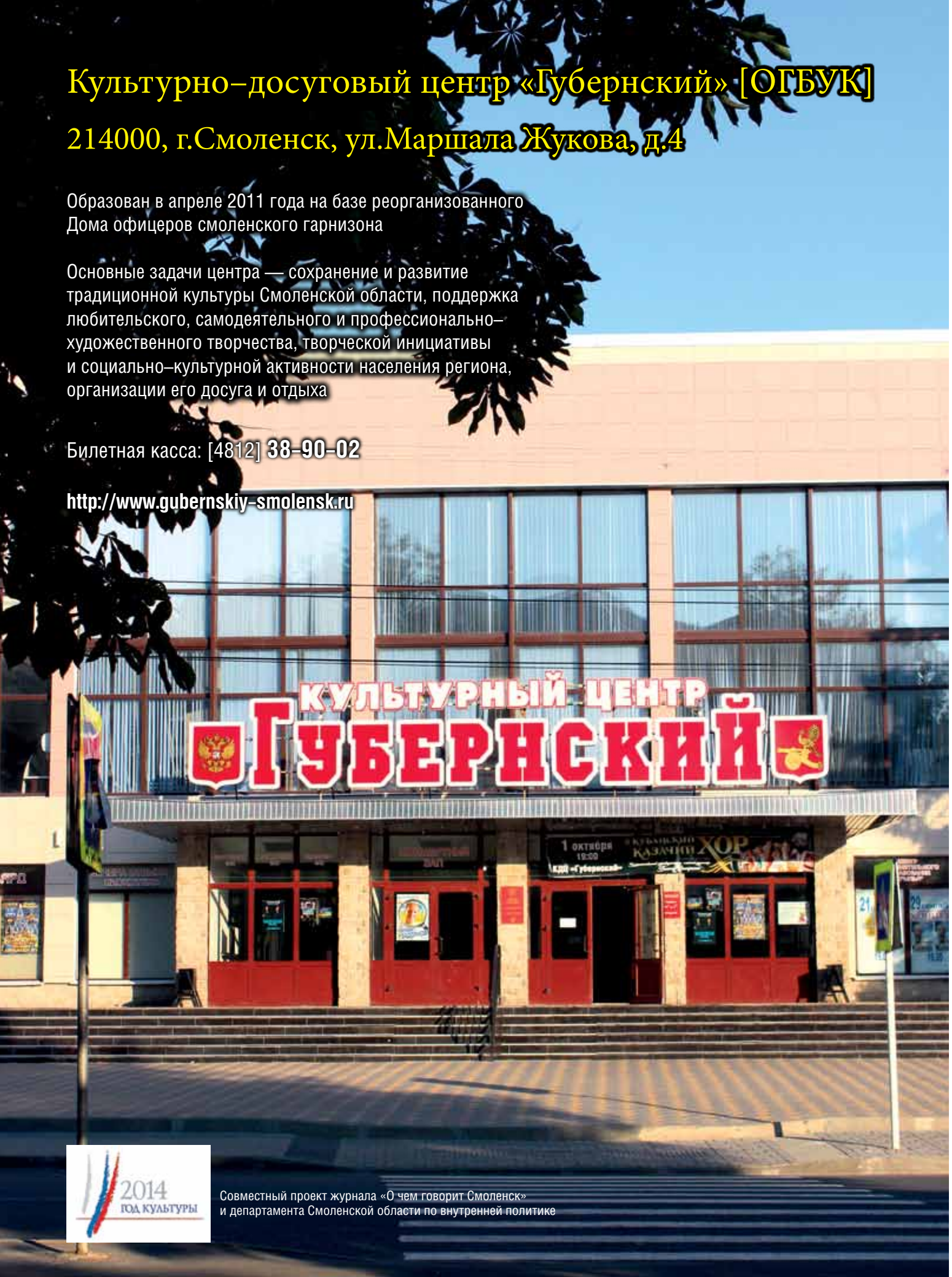
214000, г.Смоленск, ул.Маршала Жукова, д.4

Образован в апреле 2011 года на базе реорганизованного Дома офицеров смоленского гарнизона

Основные задачи центра — сохранение и развитие традиционной культуры Смоленской области, поддержка любительского, самодеятельного и профессионально–художественного творчества, творческой инициативы и социально–культурной активности населения региона, организации его досуга и отдыха

Билетная касса: [4812] 38-90-02

<http://www.gubernskiy-smolensk.ru>

Совместный проект журнала «О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской области по внутренней политике

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№13[103] // 11 августа 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото на обложке
Яна Маркевич

Фото
Дмитрий Прудников
Яна Маркевич

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67–00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70–04–88
Подписано в печать: 8.08.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Лучшие кадры

Если вы достаточно давно живете на этом свете, то, наверняка, помните, что в советских газетах была такая рубрика — «журналист меняет профессию». Ну, это когда репортеры устраивались на день–два поработать в цеху, в поле, за рулем грузовика и т.д., а потом делились с читателями новыми впечатлениями и попутно славили «человека труда». И знаете, под этой рубрикой нередко выходили действительно интересные и поучительные материалы, порой становившиеся для молодежи определяющими при выборе будущей профессии.

Так вот, размышляя на редакционной планерке о том, что станет главной темой очередного номера, мы всерьез (ну или почти всерьез) задумались: а не возродить ли нам все это? Может, и не зря говорят, что новое — это всего лишь хорошо забытое старое?

Надо сказать, дискуссия по данному вопросу завязалась весьма жаркая. В нашем совсем небольшом творческом коллективе нашлись и ярые апологеты возрождения «славных традиций», и язвительные критики перетряски «древнего хлама». По счастью, в споре мы обычно находим если

и не истину, то уж компромисс обязательно. Так вышло и на этот раз. А компромисс заключается в следующем: профессию никто из нас пока не меняет, а вместо впечатлений мы поделимся с вами воспоминаниями. Ведь всем нам в этом смысле есть что вспомнить. Дело в том, что на журналистскую стезю каждый ступил отнюдь не со школьной скамьи. У кого–то период профессиональных метаний продлился совсем недолго, другие, наоборот, долгие годы отдали «реальным отраслям экономики», прежде чем найти себя в эфемерном мире периодической печати. Соответственно, и вспоминаем мы те времена тоже по–разному: кто с иронией, кто с ностальгией, а кто и... Так вот, кое что из этого разного и собрано в сегодняшнем номере под рубрикой «Личный опыт».

Однако все это не означает, что вопрос о возможном возрождении рубрики «журналист меняет профессию» тем самым автоматически закрыт. Мы вскоре обязательно еще поспорим на эту тему и, как знать, может быть, и «сменим профессию». Совсем ненадолго. И только для того, чтобы вам с нами было по–прежнему интересно. ■

Уроки патриотического воспитания

Лучшие афоризмы о родине и любви к ней — непечатные. Они разжигают межнациональную вражду, апеллируют сомнительными фактами или содержат крепкое словцо. Поэтому в поисках патриотизма мы не будем опираться на слова. Будем судить исключительно по делам. Благо, их за минувшие две недели набралось предостаточно.

Личный пример

На фотографии, которая иллюстрирует этот текст, мы видим то, что называется «селфи». «Селфи» — это разновидность автопортрета, за-

ключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру на фоне чего-то или кого-то. Что же заставило участников всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер-2014» фотографироваться на фоне губернатора Смоленской области, словно он Биг Бен или Эйфелева башня?

Давайте разберемся.

Отвечая на вопросы смоленской делегации форума «Селигер-2014», губернатор Алексей Островский рассказал о дальнейших планах благоустройства главной водной артерии Смоленска — реки Днепр. Как известно, набережная у нас го-

това, а вот река подкачала. Поэтому теперь администрация Смоленской области будет искать федеральные ресурсы для обустройства набережной. Алексей Островский рассказал, что собирается просить о выделении федеральных средств на строительство плотины на Днепре для того, чтобы поднять уровень реки. Кроме того, вновь (уже который раз) актуализируется вопрос реконструкции Заднепровского рынка и всей прилегающей территории, которая находится напротив построенной набережной. Несоответствие двух сторон одной реки разрушает общую гармонию. Так

что теперь предстоит работать над тем, чтобы набережная была в достойном обрамлении: и самой реки, и берега напротив.

Кроме того, на упомянутой встрече губернатор рассказал о возможной перспективе работы единого оператора по мусору в Смоленске. Мусор должны собирать в однотипные красивые контейнеры, а потом перерабатывать. Более того, были обозначены сроки: июль следующего года. И если перерабатывать мусор в Смоленске начнут только через год, то сортировать — и того раньше. Скоро начнет свою работу мусоросортировочный завод в Кошино — инвестпроект, который можно потрогать руками.

Наконец, во время визита на «Селигер» Алексей Островский ответил на вопрос, который ему, видимо, уже давно не задавали: о коалиционной администрации региона, которая является уникальной для России практикой. Молодой житель столичного региона поинтересовался, насколько эффективен такой метод формирования областных правительств. Из ответа Алексея Островского следует, что коалиционная администрация является панацеей от демагогической истерии всех политических партий:

— Мне кажется, тот путь, который выбран в Смоленске, крайне полезен для всей Федерации и для всех субъектов. Партии должны уже, наконец, в лице своих представителей получить не только реальную возможность для управления, но и разделить с руководством страны ответственность за то, что происходит.

Также губернатор Алексей Островский рассказал участникам форума, что использует в работе свой микроблог в Твиттере для обратной связи с жителями,

чем окончательно покориł любителей «селфи».

Тяга к прекрасному

В подземном переходе, который соединяет две стороны площади Победы, решили почистить стены от граффити. За недолгое время существования стены перехода оказались покрыты несколькими слоями наскальной живописи. И вот новоявленный собственник — администрация города Смоленска — должен был решить, каким образом привести стены перехода в приличное состояние. Одно время рассматривался даже вариант их оформления смоленскими художниками. Но, наверное, решили, что результат не сильно превзойдет нынешнее положение. В итоге было принято решение воспользоваться услугами не художников, а клининговой компании. Во время процесса очистки выяснилось, что на стены подземного перехода было нанесено пять (!) слоев граффити. Это, на минуточку, всего на два слоя меньше, чем на иконе Божией Матери «Одигитрия». Количество слоев на Одигитрии подсчитали специалисты московского государственного научно-исследовательского института реставрации. Именно там сейчас идет кропотливая работа по восстановлению первописанного лика. Он предстанет перед смолянами по завершении реставрационных работ.

Примерно то же можно сказать о подземном переходе. Если, конечно, городская администрация все-таки возьмет на себя расходы по очистке перехода (а они составят больше двух тысяч рублей за квадратный метр). После такой дорогостоящей процедуры очистки надо бы и про антивандальное покрытие подумать. Но, как доказывают

лифты в многоквартирных домах, все бесполезно, когда творчество «прет наружу».

Роль отца

Ура, товарищи женщины! Координационный Совет при губернаторе Смоленской области по вопросам семьи, материнства и детства, наконец, справедливо переименовали. В название Совета было официально внесено понятие отцовства. В начале заседания губернатор Алексей Островский напомнил о важности отца в воспитании детей и выступил с инициативой закрепить это в названии Совета. Инициатива губернатора была встречена одобрительными аплодисментами членов координационного Совета. И мы тоже одобрительно аплодируем, ибо всегда приветствуем торжество справедливости.

Польские яблоки

Прекрасный пример патриотизма продемонстрирован на международном уровне... Тут наметил росхознадзор остановить импорт польских овощей и фруктов. Власть Польши уже открыто заявляет, что это решение связано с тем, как русские понимают патриотизм и считают, что это ответ России на новый пакет санкций. Со своей стороны, польские журналисты тоже готовы демонстрировать патриотизм и уже призвали своих сограждан съесть экспортируемые яблоки собственными силами. Российские ритейлеры также всячески демонстрируют патриотизм и официально утверждают, что дефицита овощей и фруктов в связи с введением эмбарго не ожидается. Кто больше любит родину — пока непонятно. Главное помнить, что любить свою это не значит ненавидеть чужую. ■

Дороги, которые мы выбираем

Максим КУЗЬМИН

Кому только не приписывают знаменитую фразу о двух главных российских бедах: и Карамзину, и Салтыкову–Щедрину, и Гоголю, и даже императору Николаю Первому. Однако доподлинно авторство бессмертного изречения о дураках и дорогах так и не установлено.

К чему это мы вспомнили? Очередная встреча авторского колллектива программы ГТРК «Смоленск» «Лицом к области» с губернатором Смоленской области Алексеем прошла именно в «дорожном формате»: как строить качественно и экономично, а проще говоря — с умом. Глава региона рассказал о политике региональных властей в сфере дорожного строительства, а также остановился на вопросах деятельности областного государственного бюджетного учреждения «Смоленскавтодор». Съёмки программы прошли в районе Краснинского шоссе на выезде из Смоленска — именно там г-н Островский инспектировал ход строительно-ремонтных работ.

Что сказал Путин

— Алексей Владимирович, вот сейчас, пока мы едем к одному из объектов дорожного строительства в Смоленске, мне почему-то вспомнился визит Владимира Владимировича Путина в Смоленскую область в статусе пре-

мьер-министра, и вот тогда, помимо прочего, он высказался и по нашим дорогам, и высказался предельно ясно. «С такими дорогами вы рывка не сделаете», — сказал тогда Путин. Эту фразу, естественно, много цитировали. Так чего же не хватает нам: денег или, может быть, умения их эффективно использовать?

— Вы знаете, Максим Николаевич, в тот момент, когда председатель правительства Путин посетил Смоленскую область, я еще не работал в качестве главы региона, а был депутатом Государственной Думы, который представлял интересы Смоленщины в федеральном парламенте, но, безусловно, об этой фразе, ставшей на Смоленщине знаменитой, я знал и с нею согласен. Я считаю, что Смоленской области, как и в целом всем дорогам Российской Федерации на территории всей страны, не хватает, наверное, трех составляющих, но первое главное, — финансирование. Ведь даже при огромном желании и при том, что нашей администрации удалось сделать те преобразования, которые коренным образом поменяли варианты работы по ремонту и по строительству новых дорог в области, этого недостаточно.

Вторая составляющая — при необходимом финансировании правильно и эффективно использовать его. Мы стараемся это делать, и я думаю, что те преобразования, которые мы произвели в регионе

и которые сейчас как хороший пример для подражания начали реализовывать в других регионах, дадут свои результаты.

Ну и третье, безусловно, — это расстановка приоритетов, потому что есть дороги федеральные, есть дороги областные, есть дороги муниципальные. И в первую очередь, людей нашей замечательной области, наших замечательных смолян волнуют как раз муниципальные дороги, и тут в очередной раз мы сталкиваемся с некачественной, просто плохой работой ряда муниципалитетов. Люди справедливо говорят, почему эта улица в центре того или иного районного центра, населенного пункта в таком ужасном плачевном состоянии и обращаются ко мне с просьбой помочь, произвести ремонт, а мы, администрация региона, не можем это сделать — этой дороги де-юре нет нигде. То есть даже не могут юридически оформить улицы. А для того чтобы их отремонтировать, тратить на них бюджетные средства, они должны быть не де-факто, а де-юре.

У нас в Смоленске до прихода нашей администрации практически единицы улиц были оформлены юридически в муниципальную собственность Смоленска. И при нас, при нашем влиянии на муниципальную власть в городе, на администрацию города Смоленска, сейчас проводится активная работа по взятию этих улиц юридически на баланс, чтобы можно было

ROADTEC

an Astec Industries Company

тратить на это бюджетные средства, чтобы не было нецелевого использования и, соответственно, претензий со стороны правоохранительных органов.

Под личным контролем

— Сейчас, насколько мне известно, основные дорожные работы находятся под личным контролем губернатора. Что, кстати, для вас означает эта формулировка — «под личным контролем», и что сегодня едем проверять?

— Я действительно стараюсь практически все сферы жизни нашей области и жизни наших земляков-смолян держать на личном контроле. Потому что если руководитель не контролирует ежедневно все сферы жизнедеятельности региона, а только некоторые, или вообще глубоко ежедневно не погружается в те или иные проблемы, то подчиненные реально начинают халтурить: они видят, что никакого контроля нет и можно валять дурака, заниматься саботажем.

Я, кстати, буквально недавно распрощался с главой департамента по строительству и ЖКХ администрации региона за постоянный саботаж в реализации тех установок, которые давал как глава субъекта, давали мои заместители. Ключевая сфера для жизни региона фактически проседала: строительство детских садов затягивалось, строительство ФОКов затягивалось, строительство юбилейных объектов затягивалось, и только потому, что я сам выезжал, постоянно выезжал, смотрел, как строятся ФОКи, как строятся детские сады, как строятся юби-

лейные объекты, я реально видел истинную картину, а не то, что мне департамент докладывал по справкам.

Что касается дорожной сферы, безусловно, я ее держу на личном контроле. Я постоянно отслеживаю, что волнует жителей нашей области.

Что касается того, куда мы едем сейчас, в первую очередь, мы едем смотреть ремонт дороги «Смоленск–Красный», эта дорога не ремонтировалась более десяти лет, несмотря на то, что за последние годы и, буквально, в последний период интенсивность движения по трассе «Смоленск–Красный» возросла в разы.

— И потом это один из выездов и въездов в город...

— Да, вы очень правильно говорите. Причем, это въезд в нашу область, лицо нашей области, и не только. Это въезд в нашу страну, в Российскую Федерацию со стороны Запада, со стороны Республики Беларусь. Поэтому мы, конечно, должны приводить в первую очередь эти дороги в порядок, но, не забывая о других.

Вся власть «Смоленскавтодору»

— Алексей Владимирович, одним из важнейших решений вашей администрации в сфере дорожного строительства стало создание государственного учреждения — Управления автомобильных дорог Смоленской области, которое объединило порядка 25-ти предприятий, которые существовали ранее. В какой мере «Смоленскавтодор» оправдывает сейчас возложен-

ные на него очень большие надежды?

— Действительно, наша администрация фактически ввела «ноу-хау», которого не было ни в одном субъекте Федерации, и мы сделали это впервые в стране. И помимо того, что это дает очевидные результаты у нас на территории Смоленщины, многие субъекты Федерации сейчас пошли по нашему пути, увидев эффективность той работы, которую мы в свое время начали и успешно провели. Помимо этого нас отмечают и по линии министерства транспорта, и в правительстве как администрацию, которая нашла новые подходы, давшие хорошие плоды для нашего региона. А сейчас будет давать и в других регионах, когда

Мы, администрация региона, через вертикально-интегрированную структуру «Смолавтодора» стали контролировать все средства, стали эффективно ими распоряжаться. Мы закупили много новой техники, мы пошли по новым технологиям, по передовым технологиям, в частности, касательно покрытия дорожного полотна. Мы в прошлом году купили уникальную фрезер-ресайклинг машину, которой не было никогда в Смоленской области, а в этом году, 2014-м, мы купим вторую. И это позволяет совершенно по новым технологиям со значительной экономией финансовых средств региона класть асфальт, асфальт лучшего качества.

Мы стали подходить по-другому к приобретению материалов:

сеть нашей области, все дорожное полотно делаем своими собственными государственными ресурсами, ресурсами «Смолавтодора». Нет коммерческих организаций, которые ранее получали подряды, неэффективно расходовали деньги, некачественно выполняли те или иные работы. И государство в лице администрации региона фактически их не контролировало. А сейчас мы все отдали под контроль государства.

— При всех этих плюсах, которые вы сейчас назвали, нет опасений, что через некоторое время все это может превратиться в своего рода монополию со всеми вытекающими последствиями: завышением цен, снижением качества и прочими неприятностями монопольными?

— Максим Николаевич, правильно ставите вопрос. Никогда не нужно бронзоветь. Это очень опасная тенденция. Надеюсь, нашей администрации она не грозит. Ровно то же самое я скажу и про «Смолавтодор», и про те решения, что были нами приняты — не надо снижать контроль, не надо усыплять бдительность. И я как глава региона ее не усыпляю. Более того, есть контролирующие организации. Деятельность «Смолавтодора» контролирует Контрольно-счетная палата региона, контрольные органы Федерации, прокуратура, УМВД, иные органы. Поэтому за «Смолавтодором» есть постоянный контроль.

Второе. Цены, по которым работает «Смолавтодор», утверждены государством. Они взяты не «с потолка», не придуманы мною, не придуманы руководителем «Смолавтодора». Есть четкие расценки, они утверждены, по ним работа-

“ Я действительно стараюсь практически все сферы жизни нашей области и жизни наших земляков-смолян держать на личном контроле

они закончат, а некоторые уже закончили эту реформу.

Первое. Что было раньше? Раньше был отдельно «Автодор», а отдельно были двадцать пять дорожно-ремонтно-строительных управлений. У каждого был свой бухгалтер, свой директор, свой счет, своя касса. И отсюда, из Смоленска, никто фактически не контролировал, как происходит строительство дорог по районам. Люди в районах делали все, что хотели, тратили деньги, как хотели, и фактически ремонта и строительства дорог не было. Как не было новой техники, как не было низких цен на закупку необходимых материалов для дорожного строительства.

гравия, щебня, песка для строительства дорог. И это дало плоды. Раньше каждое ДРСУ по чуть-чуть покупало по высоким ценам. Сейчас мы берем огромное количество материалов оптом для региона, потому что у нас все едино. И, естественно, берем это по ценам в разы ниже, чем было ранее.

Мы контролируем всю дорожную сферу региона, контролируем с учетом интересов государства. Мы, создав вертикально-интегрированную структуру, сделали что: мы сохранили все рабочие места для бюджетников, даже увеличили количество рабочих мест для бюджетников. Каким образом? Мы фактически всю дорожную

ет предприятие. В этом смысле можно не беспокоиться, что предприятие закупает что-то по завышенным ценам, или нормо-час на работу техники, того или иного рабочего также формируется с нанесением ущерба региону. Здесь можно быть спокойным, с одной оговоркой: власть, губернатор должны постоянно держать это на контроле, не должны спать, расслабляться и не должны надеяться на то, что все будет само по себе хорошо. Постоянный контроль — он есть, был и будет.

Кто должен строить дороги

— Как вы относитесь к возможному допуску в нашу дорожную сферу иностранных компаний? У смолян есть такое мнение, что братья-белорусы все делают не в пример лучше нашего. Честно говоря, это уже давно не соответствует реальности, по крайней мере, по многим параметрам. Но миф такой сложился. Некоторые считают, мол, пригласим белорусов — они сделают все быстро и недорого. Как вы относитесь к этому?

— Как глава региона, который граничит с Республикой Беларусь, как человек, который работает в интересах смолян, большинство из которых справедливо любят Белоруссию, любят белорусов и выступают за как можно более тесные интеграционные связи, я никогда не смогу сказать то, что сказали вы: о том, что действительно не все так идеально, как этого хотелось бы или как когда-то это было. Действительно, есть проблемы с работой и бело-

русских, и российских, и иных компаний, представляющих другие государства. Что касается допуска белорусских компаний к работе на рынке строительства дорог на Смоленщине — мы их всегда ждем, как ждем все компании-резиденты России, резиденты Белоруссии, резиденты иных государств. У нас нет никаких ограничений. Все, кто хотят, могут приходить участвовать в аукционах, побеждать и работать, при безусловном нашем контроле. Но мы рады, что в основном все, что строит сейчас область в сфере дорожного полотна, дорожных сетей, — делает наша бюджетная организация, под нашим контролем, давая рабочие места именно смолянам.

Смоляне и приоритеты

— Алексей Владимирович, а есть у нас такие дороги (построенные или отремонтированные в последнее время), которые можно привести в пример, сказать, что вот это сделано надежно и прослужит долго? Хотя бы так, как улица Большая Советская в Смоленске, которая долгие годы служила примером качества и долговечности?

— К юбилею, и спасибо Федерации за это, мы сделали ряд дорог как внутри города, так и на подступах к городу. Я, наверное, отмечу самую лучшую дорогу, которую удалось нашей администрации сделать в последнее время — это въезд в наш город со стороны Московского шоссе. Очень хорошее дорожное полотно, приятно ехать и приятно, что гости, которые приезжают в Смо-

ленск впервые, въезжают в город по такой трассе. Вот, наверное, ее приведу как главный пример. Но и Большую Советскую мы сделали, и улицу Кирова, и другие улицы. Но на этом мы не собираемся останавливаться — еще очень и очень много проблем. Не надо думать, что мы в администрации региона считаем, что у нас все хорошо, что мы все сделали и можно спокойно вытереть руки и наслаждаться. У нас сделано гораздо меньше того, что еще нужно сделать. И мы будем это делать и делаем ежедневно.

— Понятно, что денег не хватает на все. Это всегда было и всегда, наверное, будет. Поэтому важнейший вопрос — о приоритетах. Каковы приоритеты губернатора Островского в дорожной сфере?

— Приоритет один: за время работы администрации под моим руководством сделать как можно больше дорог, но сделать так, чтобы люди не начали говорить, «что толку от этих дорог, они их 5–10 лет назад делали, а сейчас уже фактически дорожного полотна нет». Поэтому я бы не гнался только за количеством квадратных метров или километров, которые мы построим. Главное для нас — качество. Потому что люди хотят ездить по качественным дорогам, и смоляне не исключение. И они справедливо этого ждут и справедливо этого от власти требуют. ■

А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

Иду на «Свет»

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Начинать публикации в рубрике под условным названием «Личный опыт» выпало мне. О чем будут эти заметки? А вот о чем. Коллектив нашей редакции разновозрастной, индивидуально характерный и, подозреваю, в чем-то даже интернациональный. Как все эти люди собрались под одной редакционной крышей? Что толкнуло их на неблагодарный, возвышенный, сомнительный, прекрасный (нужное подчеркнуть) путь журналиста? Оставляя за границами повествований моральные и духовно-этические посылы этого шага, каждый из нас расскажет о том или ином месте своей работы. Дабы, перефразируя Петра I, жизненный путь каждого виден был. Надеюсь, это будет интересно для всех, познавательно для молодежи и ностальгически-волнительно для читателей старших поколений.

Я расскажу о первом опыте. Мой трудовой путь начался в 1989 году. Я оканчивал смоленский филиал МЭИ и перед выбором своего будущего места работы стоял ровно несколько минут. Многие помнят (а тем, кто не помнит или не знает, сообщу), что в те годы существовала система государственного распределения выпускников высших учебных заведений. Выглядело это примерно так. За некоторое время до написания дипломного проекта составлялись списки выпускников каждой вузовской специальности. В соответствии с учебными успе-

хами и заслугами в общественной жизни студенты выстраивались в рейтинговые списки. На нашей специальности «Промышленная электроника», если мне не изменяет память, было семьдесят три человека. И ровно семьдесят три места работы было подготовлено для молодых специалистов-электронщиков.

Процедура была проста и понятна. Первый в списке выбирал из всех предоставленных вариантов, следующие — из оставшихся, последнему доставалось последнее без вариантов. Осчастливить нас работой стремились многие. Среди мест, приглашавших смоленских инженеров, были Москва и Рига, Вильнюс, Чехов и Ленинград.

И, конечно, родной Смоленск. Только конструкторское бюро «Меркурий» требовало тридцать пять человек сразу и немедленно. Самым экзотическим из предлагавшихся мест была Колубакинская игольная фабрика. Самый, между прочим, на тот момент крупнейший в мире (!) производитель иглол и рыболовных крючков. Вот повезло кому-то.

Меня судьба забросила на смоленский электроламповый завод. Почему я тогда выбрал именно это предприятие, не знаю до сих пор. Может быть, убедительными показались мне аргументы представителя завода, рассказавшего, что именно сейчас там начнется монтаж нового импортного оборудования, доселе невиданного в

Советском Союзе. И без меня, конечно, ни монтаж, ни дальнейшее обслуживание венгерских технологических линий просто невозможны. Поскольку на кону стояла судьба одного из ведущих на тот момент предприятий региона, я дал согласие.

Через некоторое время, за несколько месяцев до начала работы, приехал на завод осмотреться и познакомиться с будущими коллегами. В административном здании и помещениях инженерно-технических отделов меня ничего не спугнуло, но стоило зайти в сборочный цех, в нос ударил резкий, буквально сбивающий с ног запах химии. На контрасте со свежим морозным воздухом на улице помещение цеха напоминало душегубку. Так, по крайней мере, я себе ее представлял. Заметив мое ошеломленное выражение лица, сопровождающий сотрудник спокойно пояснил, что это, мол, бутилацетат (или что там было?), ничего страшного, привыкнешь и даже замечать не будешь. Надо сказать, позднее так и случилось, но не сразу. А тогда я вышел с завода с твердым решением никогда больше туда не возвращаться. Но... Времена были строгие, министерство уже утвердило подписанное мной собственноручно согласие на распределение — обратной дороги не было.

Несколько первых месяцев я работал инженером-программистом. Сто пятнадцать рублей чистыми.

Заводской вычислительный комплекс занимал целый зал. Посвященные поймут, о чем я: перфокарты, огромные магнитные диски, шкафы с сотнями электронных плат. Думаю, что вся аппаратная мощь тогдашнего отдела АСУП сейчас уместилась бы в корпусе смартфона среднего класса. Пока я что-то там программировал в отделе, бригада венгерских специалистов устанавливала и налаживала новейшие линии по производству люминесцентных ламп. Живые иностранцы в те годы, по-русски почти не разговаривают, ходят в красивых одинаковых ярких комбинезонах — романтика, одним словом. И стал я проситься поработать с венграми. Но на тот момент инженерных вакансий для работы на линиях не было. Тогда был предпринят оригинальный, многих на заводе удививший, маневр. Я уговаривал руководство перевести меня в наладчики, то есть, из инженеров в рабочие. Казалось бы, благородный порыв должен быть безусловно поддержан, а оказалось, что этот переход категорически невозможен, поскольку «не для того тебя государство шесть лет учило, чтобы ты...» И только длинное жалостливое письмо директора завода в адрес министерства среднего машиностроения о том, что без перевода одного совершенно ненужного предприятию программиста на должность абсолютно необходимого наладчика завод можно закрывать, решило исход этой эпопеи.

В министерстве люди оказались понимающие, и я получил запись в трудовой книжке: наладчик чего-то там. Зарплата триста пятьдесят рублей. 1989 год. Смоленский электроламповый завод.

Таким образом, за один день моя зарплата увеличилась в три раза. С нескрываемым удовлетворением вспомнив слова основателя марксизма о том, что пролетариату нечего терять, кроме своих цепей, я приступил к новой работе.

В заводской столовой можно было прекрасно пообедать на сорок копеек. На семьдесят ты уже шикаровал, на рубль — бессовестно кутил.

В конце восьмидесятых и самом начале девяностых времена были парадоксальные. Еще сохранялись остатки социалистической роскоши, но в тот же момент приходила эпоха Великого Бартера. Лампы дневного света были в страшном дефиците, как, впрочем, и большинство других товаров. Продукция завода была расписана по потребителям на много месяцев вперед. А что прикажите делать АвтоВАЗу, например, если он задыхается без люминесцентных смоленских ламп? Правильно. Отгружать сюда, к нам, на ламповый завод автомобили. И тогда несколько бригад несколько недель подряд остаются во внеурочное время, в третью ночную смену, и спасают автомобилестроителей от мрака и тьмы, изготавливая по их просьбе

несколько сотен тысяч ламп. Естественно, получая из Тольятти несколько десятков автомобилей. Не даром, разумеется, а приобретая право без очереди купить авто по заводской цене. Попасть в «бартерные» автомобильные бригады было великим счастьем.

Возвращаясь к бутилацетату. Действительно, все приняхались и привыкли. Но самой главной страшилкой среди новичков, пришедших на завод, была, конечно, ртуть. Еще бы, просто так доплаты за вредность не дают. Не могу оценивать тогдашнее экологическое состояние производства, не компетентен. Как акын, могу пропеть о том, что видел. У всех моих женатых товарищей, тех, кто носил обручальные кольца и работал в сборочном цеху, через некоторое время золото поменяло цвет с привычного желтого на белый. Вступило в реакцию с ртутью. А так мы эту вредность не чувствовали. Не чувствовали.... Не чувст...

Отработал я на ламповом заводе два года. А нужно было три. Времена очень резко изменились, и хватка у многих ослабла, в том числе и в министерстве. В 1991 году я ушел на вольные хлеба. ■

Первый день моего последнего дня

Евгений ВАНИФАТОВ

Понять бы, кто кого выбирает: человек работу или наоборот. Хорошо, если с пеленок тверд, как сыр, в стремлении стать космонавтом или пожарным, доктором или парикмахером, да кем угодно. А если нет?

В раннем детстве я мечтал стать писателем. И больше никем. В один прекрасный день переписал полстраницы из детской книги и показал бабушке, дескать, сам сочинил. (Помню, там была такая строка: «Мы шли по берегу реки и пели «Тра-ра-ра».)

Бабушка, конечно, обрадовалась, но вряд ли подумала: «Ишь ты, писатель растет!»

Дасаев и не дасаев

Начальная и средняя школа не внесли в видение будущего никаких существенных корректив: очарованный Бредбери и Азимовым пробовал писать дурацкие фантастические рассказы. Никакая полезная для общества работа не привлекала.

Ах да, был еще спорт. Футбол. Мечтал стоять в воротах. Наклеивал кусочки шипованных накладок от ракеток для пинг-понга на мамины демисезонные перчатки. Но мечта о большом спорте жила внутри каждого из нас. Всеобщее, обыденно. Короче, не в счет. Да и закат футбольной карьеры произошел быстро: «захромала» успеваемость, и родители в один день «прикрыли» тренировки на стадионе физинститута. Вдобавок я с ужасом узнал, что легендарная

фамилия Дасаев — никакая не превосходная степень качественного прилагательного, характеризующего высшую ступень профессионализма (прежде думал, вот повезло человеку: и фамилия Дасаев, и сам — дасаев).

Какое-то время спустя, перечитывая свои рассказы, я понял, что и писатель из меня тоже никакой не дасаев...

В седьмом классе зачем-то поступил в математический класс реинкарнированной гимназии имени Пржевальского. Ну и попробуйте угадать, в какой из вузов были поданы документы по окончании школы? Конечно, в «Энерго» — институт, до последнего исправно поставляющий лучшие кадры на должность губернатора Смоленской области.

Стеллажи, I Love You Baby

Первый шоковый опыт работы в реальном секторе экономики пришелся на лето 1996 года. Сдав экзамены и «выдохнув» интегралами в жаркий воздух, прикинул, что неплохо бы обзавестись несколькими сотнями собственных рублей. Подруга матери, работавшая на полиграфкомбинате, без лишних слов посодействовала месячному трудоустройству.

По ту сторону высокого заводского забора я именовался переплетчиком и целую смену (иногда полторы) стоял перед ужасающего вида агрегатом, к которому на каре подвозили стеллажи с пачками книжной продукции, запакованной в бумагу.

Задача переплетчика на первый взгляд была проста: брать пачку за пачкой, дважды нажимать ногой на педаль (первый раз пачка перевязывалась пластиковой хреновиной в длину, второй — в ширину), после чего определять их, полностью перевязанные, на второй стеллаж, который по степени наполнения забирал тот же карщик.

В стеллаже помещалось сто пачек, и за смену я успевал переплести, если не ошибаюсь, от двенадцати до шестнадцати стеллажей.

Это было нелегко, и сил уходило немало.

По своей природе я человек среднего уровня коммуникабельности. В первые дни работы, признаюсь, было странное желание задрожиться с коллегами-переплетчиками (жившими неподалеку в общежитии комбината), однако наутро после аванса они пришли с расквашенными физиономиями, и я сразу понял, что корпоративность — не мое...

Тем летом радиостанции радостно ротировали поп-композицию под названием «Миражи». «Ми-ражи — это наша жизнь», — пела девушка. «I Love You Baby», — вторил ей парень.

В моей транскрипции выходило иначе: «Стеллажи, I Love You Baby». И так — день за днем, смена за сменой.

Завершив трудовой будний, около трех пополудни я выходил из проходной и включал в плеере очень жесткий альбом Трента Резнора «Broken».

«This is the first day of my last day», — проникал в уши знакомый голос.

«Что за чушь, что за словосочетание такое: первый день моего последнего дня, что бы оно значило?» — в который раз думал я, пешком чеша на Блонье, общаться с приятелями и клеить девчонок.

На Блонье, однако, поджидало небольшое (хотя, чего лукавить — большое!) разочарование: самый клев девчонок приходился на закат, а в это время всем переплетчикам был категорически показан здоровый сон. Напомню, первая смена на полиграфкомбинате начиналась почти тогда, когда иные сверстники, пошатываясь от алкоголя и усталости, только возвращались из «Орфея».

Заводской опыт пополнил личный бюджет на шестьсот рублей. Этого было как раз достаточно, чтобы приобрести высокие ботинки Dr.Martens ярко-красного цвета — визг молодежной моды середины девяностых. Наверное, когда родители узнали, на что сын потратил месячную зарплату, тяжело вздохнули.

Я же, напротив, выдохнул и дал зарок, что больше ни одного дня в жизни не проработаю на конвейере.

Каста черных воротничков

Следующий «лучший кадр» трудовой деятельности, о котором стоит упомянуть, связан с профессией коробейника, или дистрибьютора, как сегодня принято говорить. Или, что правдивее, впаривателя-распространителя.

Куда веселее, чем упаковывать учебники, не правда ли?

По иронии судьбы я пополнил небольшой, но крайне уверенный в себе коллектив компании-распространителя... книжной продукции. Так сказать, вырос от переплетчика до продавца.

Дистрибьюторы — ребята ушлые, в их объявлениях вы не найдете никакой конкретики, что за работа. Одни общие слова, приятные бездельнику: несложная работа с документацией, настройка оборудования и т.п.

Записываешься на собеседование, и в скромненьком офисе тебя приветствует сам шеф компании, искрометный шутник, обрисовывающий неслыханные перспективы.

На практике будни «книжного» дистрибьютора выглядели куда прозаичнее. Я приезжал в офис немногим позже начала первой заводской смены, и до планерки мы с товарищами «разминались», отбавлявая друг на друге простейшие психологические приемы общения.

Далее — планерка: с играми, шутками. Для поднятия морального духа. А после каждый получал на складе номенклатуру книжной продукции и топал «в поле».

Ментально это куда тяжелее, чем «Стеллажи, I Love You Baby», при продуктивной работе к вечеру воротничок сорочки становился почти черным. (Кстати, новички не подозревали, что по сорочке можно было мгновенно определить: пахал человек «в поле» или сачковал: «Блин, провел двадцать спичей, ну не берут люди — одним неинтересно, у других денег нет».)

Вечером запыхавшихся дистрибьюторов поджидал разбор полетов и коррекционные тренинги. Из офиса мы выходили не раньше семи и... направлялись к ближайшему бару, уже неформально обсудить нюансы дня и потратить на пиво с чипсами честно заработанные языком и потом гроши.

Одно бесспорно: такая работа напрочь сбивает все барьеры общения, и ты можешь запросто заговорить с любым незнакомым человеком в любой ситуации. Поэтому я двумя руками за то, чтобы студентов журфака в обязательном порядке отправляли летом на практику в подобные дистрибьюторские компании — учиться общению с людьми. Не на день, и не на два. Минимум на месяц. ■

P.S. Журналисту, как и дистрибьютору, приходится много думать. Это правда. Мыслительный процесс лежит в основе метаболизма наших культурологических систем. Я вот иногда тоже задумываюсь, пытаюсь вспомнить: когда же перестал думать о том, кем быть? Когда закончилось то время, где веришь в собственную исключительность и благосклонность будущего?.. И кем я в итоге стал? И если кто-нибудь спросит, как я хочу провести первый день своего последнего дня, что я отвечу? Редактируя журнал?

Уж точно нет.

Так кто кого выбирает: человек работу или наоборот?

Я получила эту роль

Анна ДЮНДИК

Сразу после окончания Смоленского государственного университета я в течение семестра проработала старшим преподавателем на родной кафедре. Вела практическую дисциплину, которая называлась «Выпуск учебной газеты». Мои студенты были моложе меня в среднем на два года. Вспоминаю о том, как все это было, с нежностью.

Галина Николаевна Ермоленко, завкафедрой факультета журналистики СмолГУ, велела перезвонить ей в любое время дня и ночи, едва я окажусь дома. К сожалению, я вернулась в банальный полдень.

— Вы еще не оставили свою безумную затею преподавать у нас?

— Нет.

— Тогда приходите, оформим бумаги. Послезавтра у вас первая лекция.

Я думала, она шутит, и в ответ пошутила, что я без проблем со всем справлюсь, и она, конечно, будет мною довольна.

Когда я училась сама, у меня был любимый «препод». Уверен-

ный в себе, остроумный, с непритворным чувством уважения к ближнему. Подумала: теперь, когда я веду практический курс «Выпуск учебной газеты», он мог бы мною гордиться...

Я опоздала на первую лекцию. Желая объяснить, собралась процитировать студентам Оскара Уайльда: «Пунктуальность есть бессмысленная трата времени», но забыла фразу, потому что взгляд зацепился за одного них. (Уайльд тоже бы гордился). Потом вещала с кафедры для увлеченных слушателей. Пару раз сплясала у доски. После занятия дала автограф старосте. Устала морально как собака, но со студентами мы подружились.

Студентка спросила:

— Вы что, надо мной издеваетесь?

— Что вы, это не входит в мои профессиональные обязанности, — постаралась уверить я ее и себя.

Моя подруга Маша сказала:

— Ты преподаешь. Мир сошел с ума.

— Мир сошел с ума, — это был их ответ на мой вопрос: «Что там у вас случилось на задних рядах?»

На одной из первых лекций студенты раскритиковали мой газетный текст, который я принесла им в качестве удачного примера современной публицистики. К счастью (для них), текст был подписан псевдонимом. Я сказала:

— Вам придется сделать лучше.

Они возмутились:

— Нам?! Лучше?!

Я была отомщена.

Прежде всего, их волновало, что надо сделать, чтобы получить зачет по моему предмету.

— Конечно же, понравиться мне лично, — честно ответила я. Потом педагогично добавила, что мне лично нравятся те, кто в срок сдает материалы для нашей учебной газеты и не пропускает занятия.

Перед лекцией я очень волнуюсь. Хотя и не читаю лекций, а просто веду практические занятия. Называю их «лекциями» аналогично тому, как мои студенты называют «статьей» любой газетный текст...

Итак, волнуясь. Перед началом занятия посещаю туалет. Дважды. Помимо прочего, полощу горло. И все равно говорю глупости.

Я совершенно непедagogична: слишком хорошо отношусь к своим ученикам и слишком плохо к своим профессиональным обязанностям. Впрочем, иногда мне удаются очень тонкие воспитательные комбинации. Совершенно интуитивно (и в этом их изящная прелесть).

У меня на парах студенты тайно читают заданную литературу. Наверное, на моих парах они читают больше, чем я сама в свободное время... Конечно, не запрещаю. Вдруг в их жизни больше не будет возможности погрузиться в мир Фицджеральда или Фолкнера. К тому же, я не могу сказать лучше, чем Фолкнер и Фицджеральд. Это непедagogично — позволять им читать на моих парах, но, как мне кажется, великодушно. Когда они все дружно на меня смотрят, я не могу вести себя по-другому.

Из гениальных идей моих студентов (по поводу тем для страниц университетской газеты):

1. Написать очерк про уборщицу и фельетон про декана.

2. Поместить на первую полосу порнографическую картинку.

3. Опубликовать список известных лиц, обучавшихся в нашем вузе, но вынужденных покинуть его (потому что их выгнали) — начать с современников.

Я шла по улице и грызла яблоко. На встречу попались мои студенты.

— О, вы едите яблоко, — с удивлением констатировали они.

Я уточнила:

— А вы думали, все преподаватели мертвыми младенцами питаются?

Студенты рассмеялись. Студенты часто смеются. Как-то они

предложили опубликовать самые забавные преподавательские «ляпы» в нашей газете. Я, как герой Аристофана, уже согласна на все. «Ляпы» были зачитаны на паре, и после первых же фраз студенты хохотали вовсю, а я с крысиной улыбкой наслаждалась неумышленным юмором коллег. Пока не узнала несколько собственных выражений.

Но я не расстроилась.

Удивительна жизнь: еще вчера ты записываешь преподавательские перлы, а сегодня — оказываешься их автором.

Галину Николаевну Ермоленко высокое начальство в лице ректора университета вызывало к себе три раза в жизни. Первые два, говорят, еще до моего рождения. Третий раз состоялся, когда я стала у нее работать.

Дело было так. Мои студенты опубликовали в учебной газете материал «Виртуальная жизнь СмолГУ», в котором речь шла об университетском форуме в интернет. Лично я форумы не посещаю. Поэтому о том, что участники форума используют ненормативную лексику, характеризуя своих преподавателей, я узнала от Галины Николаевны лично (а она, в свою очередь, — от ректора).

Наше следующее занятие было

посвящено этическим нормам и общечеловеческой морали.

В конце я произнесла заключительное слово. Говорила о том, что свободу надо понимать как ответственность. Что у них должна быть самоцензура, а в ее основе — попытка быть честным перед собой. Что слово имеет огромную силу. И, наконец, то, что оно материально. «Разве вы не знаете, что реальность копирует слово?» — сказала я. «Значит, если назвать кого-нибудь парнокопытным, у него вырастет пара копыт?» — удивились студенты. Я сказала, что да. Они прикинули. Я умею быть убедительной.

Студенты смотрят на меня с удивлением (я привыкла). Проводить занятия — почти как подводить глаза: главное не бояться проводить свою линию. Плюс немного приходящей с опытом сноровки. И без страха смотреть в глаза окружающим, даже если они с удивлением рассматривают ваш макияж.

Я тоже с удивлением смотрю на студентов. Мечты: они сбываются или все же сбиваются?..

Я так никогда и не узнала, была ли Галина Николаевна Ермоленко довольна мною в качестве преподавателя или все же нет. О себе могу сказать, что это был хороший урок, который окончен. Но занятия, конечно, продолжаются. ■

ТЭК и эдак хорошо

Знаете выражение «горит на работе»? Без зазрения совести его можно применить в отношении нашего сегодняшнего собеседника. Еще бы, договаривались об интервью с ним мы чуть ли не больше недели — и вовсе не потому, что говорить не о чем. Просто в плотном рабочем графике никак не находилось места для беседы: то встречи в столице, то поездки по районам, то общение с людьми, и так далее, далее и далее. Но наша беседа все-таки состоялась — в перерыве между очередным совещанием и деловой встречей. В эти полчаса мы с первым заместителем губернатора Смоленской области Александром Медведевым успели обсудить, почему смолянам задержали подключение горячей воды, ждать ли зимой внештатных ситуаций на тепломагистралях, а также, что за инвестор может прийти на Смоленщину в ближайшее время

На что жалуетесь

— Александр Александрович, начну с «острого» вопроса. Он, конечно, не совсем относится к сфере деятельности областной администрации, тем не менее. Исправлены ли претензии граждан по юбилейным домам в микрорайоне Королевка?

— Сразу хочу сказать, что в адрес нашей государственной жилищной инспекции никаких официальных жалоб не поступало. Да, действительно, два данных дома имеют определенные отклонения: в одном доме нарушений за восемьдесят, во втором — за шестьдесят. К сожалению, руководителя компании-застройщика уже нет, с проблемами разбирается новый директор. Застройщику неоднократно выдавались предписания, и организация неоднократно штрафовалась. Тем более что и сроки ввода в эксплуатацию нарушались. К тому же были некоторые проблемы с проектно-сметной документацией. Если нарушения не будут исправлены в ближайшее время — будут жесткие санкции.

— Кстати, о жалобах граждан. Вы сейчас проводите большую работу по приему граждан. С чем к вам приходят люди? И кого среди них больше: жителей области или областного центра?

— К сожалению, жителей города Смоленска больше. И это не потому, что люди из области не едут. Едут. В основном, по вопросам водоснабжения, газоснабжения. Причем это вопросы не каких-то нарушений, а перспективного развития — люди хотят иметь дома газ, воду, хотят иметь новые источ-

ники водоснабжения. Что касается строительства — вопросов не много. Есть даже муниципальные образования, где по вопросам жилищного фонда жалоб нет. В Рудне, например. За два года оттуда был на приеме только один человек. То же самое Сафоново — там с населением работают адресно, корректно и быстро. В то же время по городу Смоленску ситуация иная. Фактически приходится отвечать на вопросы, которые к компетенции областной администрации, по сути, не относятся. В то же время я хочу сказать, что согласие и понимание с городскими властями у нас есть.

— Откуда же тогда все эти обращения горожан?

— Слишком много исторически сложившихся проблем, которые не решались. В то же время много вопросов, касающихся текущих ремонтов, которые перерастают в ремонты капитальные. Например, тепловые сети. Есть запланированная сумма, которая выделяется на работу с этими сетями, в том числе, на ремонты. На приеме люди обращаются — нет горячей воды. А все потому, что сети изношены. Начали работу — и сразу четыре прорыва. Но лучше мы эту работу сделаем сейчас, пока не поздно. Отсюда и задержки с подачей горячей воды. Кроме того, есть некоторые проблемы, связанные с выполнением законных требований, которые находятся на выполнении у судебных приставов. Люди-то с претензиями приходят к власти, а она порой и не в силах ничего сделать: есть решение суда, которое выполняют судебные приставы и только они. Приходится писать письма, собирать совещания.

Зима — общая тревога

— Но зиму переживем?

— Мы не просто обязаны пережить, и переживем, естественно. К зиме отношение очень трепетное, потому что все мы не первое десятилетие работаем в этой сфере. Зима — это наша общая тревога. И любой форс-мажор зимой должен решаться за часы, а то и минуты: если чуть не успел, потом уже поздно, надо срезать все. Исходя из этого есть план мероприятий, который не просто выполняется, а идет с опережением. По подготовке к зиме мы в целом среди всех регионов России находимся в пятерке лучших. И это не первый год. По прошлым зимам вы могли заметить: если где-то и были аварии, люди на себе их практически не чувствовали, поскольку аварии быстро устранялись.

В прошлом году впервые губернатор выделил деньги всем муниципальным образованияам на создание аварийного запаса — у всех были трубы, бандажы, хомуты и так далее. В этом году, мало того, что у нас почти 150 миллионов программных денег, мы с губернатором рассматриваем вопрос о выделении дополнительных денег муниципалитетам для проведения более углубленных ремонтов. Тем более что и сети, и теплоисточники сегодня нуждаются не просто в латании, но в замене (в идеале). А вообще, ремонты надо делать так, чтобы ближайшие 3–5 лет был бы обеспеченный остаточный ресурс. В прошлом году мы сделали большие котельные: Вязьма, Ярцево, Сафоново. В этом году работа продолжается. В то же время мы идем по пути системной замены

котельных. Например, в прошлом году поставили новые сети в Гусино, в этом году ставим там новую котельную. Поскольку менять что-то одно — эффект, конечно, будет, но будет незначительным. Кроме того, все это сказывается на экономике теплоснабжающих организаций, которые сегодня, к сожалению, не всегда исправно платят за газ. Ведь потери колоссальные, а в тариф они не входят. И фактически потери ложатся на их плечи. Несмотря на то, что организации в этом заинтересованы, большой системной работы, которая должна проходить не на уровне области, а на уровне всей страны, не наблюдается. Хотя должна быть единая федеральная целевая программа. Поскольку котельные можно поставить сколько угодно, но если сети дырявые, толку от этого не будет. А пока теми ресурсами, которыми мы обладаем в области и которые вкладываем в эту сферу (несмотря на то, что деньги это серьезные), мы будем идти к результату довольно долго. Реально на сегодня надо менять как минимум 12 процентов сетей в год, норматив же 5 процентов. Я очень благодарен коллегам из администрации города, они понимают это и рвутся вперед, полностью меняют участки. И это правильно.

Как исключить воровство в ЖКХ

— Вы отмечаете, что областной бюджет постоянно увеличивает расходы на замену сетей и все жилищно-коммунальные процессы. Возникает следующий вопрос: тарифы для населения уже повышены. Куда идут эти деньги?

— На 1 июля 2014 года тариф на природный газ повысился всего на 4,2 процента, электроэнергию — на 3,8 процента, тепловую энергию — 4,7 процента, водоснабжение — 6,4 процента. В 2015 году тарифы останутся неизменными и по всем прогнозам на плановый период 2016–17 годов они вырастут не более, чем на 6 процентов. В то же время Алексей Островский поставил задачу, чтобы это было еще меньше.

“ Наш регион признан немецким сообществом по всем критериям, которые сделаны для инвестора, самым привлекательным в России

Теперь что касается вопроса, куда идут эти деньги. В основном, ресурсоснабжающим организациям, на 99 процентов. Фактически сегодня в структуре себестоимости организаций главенствующий газ, затем — заработная плата, налоги. На ремонт денег остается очень мало. И сегодня мы рассматриваем вопросы, в том числе и с федеральным центром, о дополнительном субсидировании. Поскольку газ растет прогрессивно, а тарифы практически стоят на месте.

— Следующий вопрос про ОДН. В нашей предыдущей беседе вы отмечали, что управляющие компании должны будут перейти на механизм, указанный в

одном из постановлений правительства. Как сейчас обстоят дела с ОДН?

— Вы сами видите, сейчас и в обществе относительное спокойствие по этому вопросу. Несмотря на это, я думаю, что изменения не за горами. Потому что сегодня все «повесить» на управляющие компании — для них смерти подобно. Ведь сегодня они и так стоят перед выбором: кому платить первому за ресурс. Эта тема обсуждается во всех наших кулуарных темах в Москве. Думаю, что к отопительному периоду вопрос с ОДН будет изменен в еще более понятную сторону. Всем должно быть хорошо. А так получается, что им сказали: вы взяли — вы и отвечайте. Из этого вытекают проблемы ресурсоснабжающих организаций, и в итоге страдают все. Кроме того, по новым правилам два нарушения — отзыв лицензии. И ситуации, когда раньше с людей собирали деньги и исчезали в неизвестном направлении, просто исключены. На рынке останутся лишь самые сильные и настоящие энтузиасты своего дела. Главное, чтобы появилась система нормальных платежей и нормальных взаимоотношений.

Газ вам в руки

— Целый блок вопросов хотим посвятить знаковым инвестиционным проектам в Смоленской области. Какие бы вы назвали?

— Сразу хочу отметить: наш регион признан немецким сообществом по всем критериям, которые сделаны для инвестора, самым привлекательным в России. Те преференции, которые даются инвестору в Смоленской области, очень серьезные и существенные. Однако

есть большое «но». Мы попали в то экономическое время, когда есть определенные антироссийские настроения. Большие предприятия, конечно, в политику не играют, для них главное — экономическая составляющая. А вот малый и средний бизнес боится. Хотя работать с нами, честно скажу, хотят. У нас есть большой проект по переводу на газомоторное топливо сначала муниципального транспорта с установкой газозаправочных станций за счет инвестора и покупкой сорока новых автобусов. Затем следующие этапы сотрудничества. Плюс — размещение 4–5 газозаправочных станций на магистрали М–1. Ну а затем перевод всего муниципального транспорта на газ. Ведь это колоссальнейшая экономия! Вся Европа уже перешла на газ. Кроме того — это экология. Второй проект: создать электротехнический кластер. Я уже был в Москве и разговаривал на этот счет — определенное понимание есть. Мы хотим привлечь организации, которые будут заниматься производством своих котельных, ведь это прекрасный бизнес! Пожалуйста, делайте. Если будут соответствовать показатели цена–качество, то мы будем покупать их с огромным удовольствием. Завода по трубам в Ярцево, например, явно мало. Кроме того, они хороши для сегодняшнего дня, но на Западе уже совершенно другие технологии. Приходите и производите, пожалуйста, мы только рады будем.

Кроме того, рядом находится Калуга, где собирают автомобили. А вот автокрепезжа, по сути, нет. Выпускай тоннами каждый день гайки и болты нормального качества — да с руками оторвут! Ведь сегодня крепезж, который они получают, поставляется из Китая, технология

металлов там пока слабее. Я уже не говорю про строительство новой атомной станции. Надеемся, что наши природные ресурсы будут полностью использованы. Хотя не спят наши соседи–калужане, так что никакого промедления в этом вопросе не может быть — рынок замещается очень быстро.

Сколько можно «нянчить» инвестора

— По вашим прогнозам, когда начнется реализация данных инвестпроектов? Ведь если все перечисленное вами произойдет, мы по сути будем жить в регионе с совсем другой экономикой.

— По опыту любого региона могу сказать: не бывает такого, чтобы сегодня решили построить завод, завтра появились рабочие места, а послезавтра производство заработало. Ведь инвестора надо, уж извините за выражение, еще и «понянчить». Те же немцы ездят к нам уже два года: изучают досконально все, все малейшие детали. Они научились экономить буквально на всем. Ситуацией обеспечен и губернатор, и это вполне понятно — два года работа идет, а из-за всей этой «мелочевки» больших инвестпроектов до сих пор нет. Хотя на сегодня, скажем прямо, реально большие инвестпроекты могут появиться, только связанные с «оборонкой» — время такое. Сегодня нужно создать такие условия, чтобы люди ушли с базара на производство со стабильной зарплатой. А вот что касается малого и среднего бизнеса — инвесторов привлечь сегодня реально.

— Можно приоткрыть завесу тайны и рассказать о каком-ни-

будь проекте, который, скажем, близок к тому, чтобы реализоваться?

— У нас есть сегодня большие надежды на приход в область крупнейшего европейского производителя кондитерских изделий — частной компании «Кюхельбейкер», которая выпускает знаменитые конфеты. На рынке кондитерских изделий они уже несколько сотен лет. Смоленский регион и условия, которые предложил губернатор, им очень интересны. Ведь мы по сути полностью помогаем инвестору жить. Вообще, они для себя ставят цель: 14 месяцев — и предприятие. У них, кстати, нет ни одного предприятия в России. Так что мы можем быть первыми. Сегодня конфеты у них закупают наши крупные торговые сети. В конце августа они должны приехать и мы будем говорить конкретно: по земле, по месторасположению, по условиям. Тем не менее, надо понимать, что процесс этот не самый быстрый — от конкретного выбора места до строительства должно пройти время. И «очень быстро» в данном случае — это полтора года. В то же время надо понимать, что с приходом одного–двух инвесторов придут третий–четвертый и так далее. Нужно, чтобы они увидели, что здесь действительно комфортно работается и нет никаких административных барьеров. Их очень прельщает, когда губернатор лично дает каждому инвестору визитку и говорит, что как только в области вас кто-то хоть на рубль «напряжет» — звоните мне в любое время дня и ночи и я лично с этим разберусь. Это очень правильная позиция Алексея Островского, немцы даже хлопают, честно говоря. Они понимают, что условия в области действительно созданы. ■

Новое жилье нашлось сразу. Сослуживец Андрона старший лейтенант Рустам Гуттов так же снимал комнату у одной из аборигенок Арциза. Поскольку аксиому, что платить за комнату на двоих ровно вдвое лучше, чем одному, никто не отменял, Рустам предложил, а Андрон с радостью согласился занять в этой комнате второе койко-место.

Домик у новой хозяйки был не много пожиже, чем у тети Кати, но домашнего вина она делала не меньше, а даже чуть-чуть больше, и продавала его гораздо активнее прежней андроновской хозяйки.

Помимо Андрона с Рустамом еще одну комнату в этом доме занимал старлей-летчик, имени которого за несколько месяцев проживания по соседству Савенко так и не узнал, поскольку все гости старлея (по большей части женского пола), а также сама хозяйка называли его скромно и по-свойски — «Князь».

До армии основные ассоциации со словом «князь» были связаны у Андрона с Андреем Болконским. Арцизский «Князь» своим менталитетом слегка разнился с героем «Войны и мира». Во-первых, не только с дубом, каштаном или, предположим, грецким орехом, но и с людьми «Князь» изъяснялся намного прозаичнее, чем Болконский, к тому же регулярно ис-

пользуя при этом ненормативную лексику.

Во-вторых, он не знал французского. Еще он не знал немецкого, испанского, итальянского, португальского, чешского, польского и всех языков скандинавских стран. Но если всех этих уважаемых европейских средств общения между людьми он не знал просто, то английского он не знал с претензией.

Однажды у Андрона с «Князем» возник принципиальный лингвистический спор по поводу бессмертной битловской песни «Let It Be». Дело в том, что Савенко, неплохо в то время знавший язык общения англо-саксов, и представить себе не мог, что это немудреное, в общем-то, название может кем бы то ни было трактоваться как-то иначе. Однако «Князь», заручившись фанатичной поддержкой очередной своей подружки, категорически утверждал, что поет Маккартни не какое-то там никому не ведомое «let it be», а вовсе даже «лерепИ». А в ответ на предложение Андрона перевести это фантастическое буквосочетание на русский, туманно пояснил, что «это про любовь». Больше того, «Князь» даже предложил Андрону поспорить по этому поводу на десять литров вина, на что последний согласился, слегка злорадствуя внутри себя по поводу несомненного выигрыша безумного

пары. Однако спор двух русских офицеров закончился ничем, поскольку, протрезвев, «Князь» решительно настаивал на своем «лерепИ», а представить какие-либо убедительные доказательства в свою пользу Андрон не мог по причине их тотального отсутствия: в печатном варианте буржуазных песен «ливерпульской четверки» в СССР не было.

Впрочем, несмотря на мелкие разногласия, «Князь» был вполне нормальным парнем и как-то раз, как водится, в ходе совместного употребления местного продукта виноделичества предложил Андрону слетать с ним, ни много, ни мало, в Кабул (!). В ответ на изумленный немой вопрос Савенко «Князь» пояснил:

— Фигня вопрос! Заберешься в «сарай» («Сараем» назывался военнотранспортный самолет Ил-76), взлетим, потом ко мне в кабину перейдешь. Завтра туда, послезавтра обратно. Только возьми с собой пару кроватей солдатских. Там их влегкую на двухкассетники японские поменяешь...

Видимо, подобный «бартер» был в ходу, поскольку японские двухкассетники имелись в наличии практически у всех офицеров и прапорщиков летного полка.

От визита в дружественный еще на тот момент Афганистан Андрон благоразумно отказался, чем вызвал презрительный смешок «Князя»: мол, ясен пень, «рожденный ползать...»

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11

Жизнь на новом месте и с новыми соседями пришлась аккурат на осень и начало зимы — времена года в тех местах довольно унылые и безрадостные. В Москве состоялся знаменательный Пленум ЦК КПСС, на котором подвергся жесткой критике будущий президент России, а в то время первый секретарь московского горкома КПСС Борис Ельцин. Жизнь в стране бурлила и клочкотала. Журнал «Огонек» и программа «Взгляд» клепали за разоблачением разоблачение, полки магазинов стремительно пустели, назревало что-то большое, непонятное, а потому пугающее. А в тихом Арцизе совершенно буднично проходили дни, недели, месяцы.

В конце ноября череду серых дней прервал неожиданный краткосрочный, но не ставший от этого менее ценным, визит к Андрону в гости его отца.

Петрович (ежели кто позабыл — Савенко-старший) нагрянул на целую неделю! Радости Андрона не было конца-края. Как и для любого человека, для него вполне было применимо грустное правило «что имеем — не храним, потерявши — плачем». Все, что в родном Смоленске казалось ему обыденным и примелькавшимся, здесь, в разлуке с родным домом, становилось важным, насущным и значимым. Ну, казалось бы, отец, с которым Андрон прожил неразлучно 22 года, которого, как и все сверстники, втихаря называл «предок» и считал, мягко говоря, не совсем современным. А вот в сложившихся обстоятельствах радовался Савенко-младший Петровичу, наверное, больше, чем Робинзон Крузо своему неказистому Пятнице...

Петровичу спартанская обстановка офицерского жилья попра-

вилась. Сам он был судьбой не особо избалован, первые 16 лет своей жизни прожил в деревне под Киевом, пережив там в раннем детстве войну и почти 3-летнюю оккупацию. Хозяйка выделила отцу маленькую комнатенку с одной кроватью, и он был просто счастлив.

Батя на целую неделю взял шефство над двумя младшими офицерами, готовил вкусные обеды и ужины из скудного набора продуктов местных магазинов и даже пытался навести какой-то порядок в их вынужденно холостяцком жилище. Но, пожалуй, главное, чем Петрович щедро делился с Андроном и Рустамом, было его хорошее настроение, которое не покидало Савенко-старшего всю неделю. И причин оптимизма у Петровича было несколько. Во-первых, неделя отдыха!

Во-вторых, встреча с любимым сыном!

И, в-третьих, удивительный сервис, который предоставила Петровичу хозяйка дома. Заклучался он в том, что по первому желанию гостя (обычно выражавшемся в простом стуке в смежную стенку) она немедленно, в течение нескольких секунд предоставляла в его полное распоряжение стаканчик замечательного виноградного

напитка по несуразно смешной по меркам Смоленска цене. Пользовался таким удивительным бонусом батя регулярно, уверяя всех, что чудотворный напиток крайне благотворно тонизирует организм, облегчает дыхание, повышает аппетит и снижает давление (на которое, к слову, он и без напитка никогда не жаловался).

Андрон, совершенно погрязший в своей безнадежно неисправной боевой технике, дневал и ночевал на службе, видел отца урывками, но само осознание того факта, что отец рядом и ждет его, в значительной мере укрепляло его слегка пошатнувшийся боевой дух.

Неделя минула быстро. Петрович, взяв в дорогу трехлитровую баночку винца, уехал в родные веси, а Андрон загрустил пуще прежнего. Так всегда бывает в жизни: чем радостнее встреча, тем горше расставание. И совсем были бы плохи андроновы дела в этот промозглый уныло-серый арцизский конец ноября 1987 года, если бы не одно вроде бы чисто бытовое событие, которое, тем не менее, оказало самое существенное влияние на всю его дальнейшую бессарабскую жизнь — приятели-сослуживцы пригласили Андрона перебраться к ним в офицерскую «общагу»... ■

**О том, что происходит
на самом деле**
журнал

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс 16965

Виталий Синчури

«Коллектив «Губернского» — высоко-
профессиональные единомышленники.
А это, как известно, залог успеха»

Александра ОМАЛЬ

Три года назад культурная карта Смоленской области пополнилась еще одним названием — культурно-досуговый центр «Губернский». Смена собственника (переход от Минобороны в ведение региона) не только спасла здание «Губернского» от окончательной разрухи, ставшей следствием отсутствия финансирования со стороны министерства, но и вдохнула в него новую жизнь. Сегодня КДЦ «Губернский» по праву архитектурная и творческая доминанта не только своего микрорайона, но и города. Это учреждение культуры по количеству и качеству предоставляемых услуг — уникальное. Как-то на страницах нашего журнала директор КДЦ «Губернский» Виталий Синчури пообещал: «Пройдет немного времени, и «Губернский» станет украшением города». Сегодня мы решили «вспомнить все».

— Виталий Ильич, существует старая расхожая шутка: начальник, придя на новое место работы и не зная с чего начать, первым делом передвигает стены, чтобы при деле быть. Шутки

шутками, но ведь вы оказались примерно в такой ситуации. Внимания и вложений требовало все, вопрос в приоритетах — с чего начинать?

— Конечно, с ремонта и создания материально-технической базы. Эта задача была поставлена руководством области в качестве первоочередной, ибо без ее решения невозможно было наладить полноценную работу центра. Мы начали с ремонта первого этажа. И мы его не просто отремонтировали, а оборудовали репетиционными классами и залом для занятий творческих коллективов, помещениями для общественных организаций. Сегодня в наших стенах работают областной и городской комитеты ветеранов войны, советы воинов-интернационалистов и ветеранов административной службы, штаб смоленского казачества. Есть специальная комната для встреч ветеранов, а они приходят практически каждый вечер. Фактически в стенах «Губернского» находится смоленский дом ветеранов. Более того, все праздники ветераны встречают у нас. Сотрудники центра разрабатывают для них сцена-

рии проведения торжественных собраний и праздничных вечеров, дают концерты с участием профессиональных коллективов и творческих формирований. С ветеранами охотно встречаются и оказывают активную помощь и поддержку представители администрации области, руководители предприятий и организаций, бизнесмены, депутаты Смоленской областной Думы. Об одном из них хочется сказать особо. Это Валерий Алексеевич Разуваев — известный предприниматель, депутат Смоленской областной Думы нескольких созывов. Традиционно Валерий Алексеевич проводит целый комплекс мероприятий по поддержке ветеранов. И они всегда с нетерпением ждут праздников, которые для них организует Валерий Алексеевич, ведь это еще одна замечательная возможность встретиться, пообщаться и, что немаловажно, еще раз почувствовать внимание к себе. Ну, а тем, кто по состоянию здоровья либо по каким-то иным причинам не может прийти на праздник в «Губернский», вручаются подарки на дому. И все это из личных средств Валерия Алексеевича. Так, сообщая,

мы делаем все для того, чтобы ветераны чувствовали и нашу благодарность за их трудовые и ратные подвиги, и нашу заботу о них.

— Кстати, в «Губернском» ведется большая и, что немаловажно, последовательная работа по патриотическому воспитанию. Более того, она интересна старшеклассникам. Как вам это удалось?

— Приходите к нам на «Уроки Мужества» с участием ансамбля «Трассера», не пожалеете. Там происходят удивительные вещи. На глазах подростки меняются. Куда-то уходят и напускной цинизм, и юношеская агрессия. Затаив дыхание, они не только слушают песни «Трассеров», они подпевают им. А по окончании концерта встают и долго аплодируют. Представляете? Вот таким должно быть патриотическое воспитание.

Торжества по случаю Дня Защитника Отечества, Дня Победы, Дня России, других знаменательных и памятных дат тоже проходят у нас очень интересно. Во всяком случае, то, что придумывают и воплощают на сцене сотрудники и артисты «Губернского», действительно завораживает зрителей. Говорить об этом — дело неблагодарное. Нужно смотреть и слушать. Приходите, приглашаю.

— «Губернский» — учреждение, осуществляющее культурно-досуговую деятельность. Какая из них в вашем случае приоритетна? Я понимаю, что у вас нет деления на дочек и падчериц, но все-таки, чему больше уделяется внимания?

— Все «любимые дочки». Во всяком случае, мы стремимся к этому. Ведь что такое досуг? Это интерес-

но проведенное свободное время. Это занятия любимым делом, будь то танцы, пение, изучение иностранного языка или премудростей кройки и шитья. Это возможность прийти на концерт любимого исполнителя или позаниматься спортом. Досуг — это то, к чему лежит душа. И хочу заметить: всем, кто приходит в «Губернский», здесь интересно. Об этом прежде всего говорит то, что количество творческих формирований, кружков, растет год от года. Мы сохранили и приумножили все, что было в Доме офицеров. Сегодня на базе центра работают 16 различных кружков, в которых занимается без малого триста человек, причем, большинство из них — дети. У нас семь разножанровых хореографических коллективов, студии вокала, клубы по интересам, в том числе «Клуб

путешественников», молодежный шоу-театр «Апельсин», ансамбль «Боевые подружки». Как я уже сказал, профессиональные музыкальные коллективы «Трассера» и «Кудесы». Ну, а на концертах столичных «звезд», которые проходят в «Губернском», всегда аншлаги.

Знаете, в чем уникальность «Губернского»? В желании и возможности ежедневно принимать до 600 человек. А если умножить эту цифру на 365 дней? Для смолян и гостей города ежегодно мы проводим до четырехсот мероприятий — придумываем концепцию, пишем сценарии. Что касается культурной составляющей, она ведь во всей нашей деятельности, в желании и возможностях приглашать в Смоленск лучших исполнителей эстрадного жанра и драматического искусства, в поддержке «старых»

и создании «новых» творческих формирований с приглашением лучших педагогов. Ведь не случайно наши дети, принимая участие во всероссийских и международных конкурсах и фестивалях, всегда возвращаются с победой. Что за этим стоит? Мастерство и культура. Мы синтезируем профессиональное и любительское искусство.

Уникальность «Губернского» еще и в том, что у нас в одном концерте выступают взрослые и дети, профессионалы и любители. И уверяю вас, это не звучит диссонансом. Приходите, послушайте. Приглашаем.

— Виталий Ильич, принимая в штат «Губернского» вначале ВИА «Трассера», а потом фолк-группу «Кудесы», вы делали, с моей точки зрения, достаточно смелые шаги. Ведь профессиональные коллективы это и большие расходы: аппаратура, костюмы, зарплата, много чего еще, и хлопоты по организации их концертов. Скажите откровенно: «Трассера» и «Кудесы» вам во благо или в тягость?

— В радость. Это талантливые музыканты, выступления которых пользуются большим успехом. О наградах и регалиях «Трассеров» говорилось много. Они лауреаты и дипломанты всех, подчеркиваю, всех фестивалей и конкурсов военно-патриотической песни, участники праздничных концертов в Москве и Питере, лучшие в трех этапах всероссийского музыкального карафана, посвященного 70-летию Великой Победы. Кстати, «Губернский» обратился к администрации области с предложением провести четвертый этап марафона в городе-герое Смоленске. Надеюсь, что нас поддержат.

Что касается «Кудес», то за два года пребывания в «Губернском» эти талантливые певицы влюбились в себя не только смоленскую публику, но стали лучшими в Италии на Международном фестивале русской песни и в Санкт-Петербурге на фестивале «Белые ночи».

Сотрудники «Губернского» считают, и я с ними полностью солида-

рен, что нужно увеличивать число профессиональных исполнителей в штате КДЦ. Но это дело будущего. Хотя уже сегодня на профессиональном уровне работают образцовый танцевальный коллектив «Пробуждение», студия бального танца «Степ-Созвездие», молодежный шоу-театр «Апельсин».

— Вы прислушиваетесь к мнению сотрудников КДЦ, то есть между вами полное взаимопонимание?

— Мне очень повезло. Со мной работают талантливые, влюбленные в свое дело люди. Заместители директора Елена Владимировна Кошкина и Валентина Ивановна Елисеенкова (заслуженный работник культуры Российской Федерации) пришли к нам из Смоленской областной филармонии. Художественный руководитель Валентина Алексеевна Сидорова до реорганизации была заместителем начальника Дома офицеров. В особом представлении не нуждаются известные далеко за пределами области руководитель студии спортивного бального танца «Степ-Созвездие» Андрей Эдуардович Михеев и заслуженный артист Российской Федерации, балетмейстер Анатолий Александрович Полозенко. Конечно же, Елена Викторовна Крупко — руководитель образцового коллектива «Пробуждение», и в недалеком прошлом ведущий артист смоленского драматического театра, а ныне создатель и художественный руководитель молодежного шоу-театра «Апельсин» Павел Зуйков. Хочется поименно назвать всех, но, чтобы не утомлять, скажу коротко. Коллектив «Губернского» — высокопрофессиональные единомышленники. А это, как известно, залог успеха. ■

В Офицерской слободе

Владислав КОНОНОВ

Культурно-досуговый центр «Губернский» до сих пор часто называют Домом офицеров. Он расположен в Офицерской слободе, а история у офицерских собраний в Смоленске длинная.

В 1877 году купец второй гильдии Петр Андреевич Будников основал в Смоленске изразцово-кафельный завод. Располагалось это заведение в Тюремном переулке (ныне — ул. 12 лет Октября). На заводе производили облицовочный и огнеупорный кирпич, кафель, керамические вазы, переносные печи, камины, изразцы и майолику (особый вид керамики, покрытой глазурью). Дела на небольшом по современным меркам предприятии шли успешно. В 1896 году в центре Смоленска, на улице Кадетской по заказу Будникова было построено 3-х этажное здание в стиле модерн. Во внешнем убранстве фасада щедро использовались многоцветные изразцы разных размеров и форм. Над балконом, находящимся в композиционном центре здания, из майолики был выложен герб Смоленска.

Практически сразу же после завершения строительства купец передал это строение под офицерский клуб, или, как его еще тогда называли, военное собрание. Путеводитель Семена Писарева 1898 года издания сообщает довольно скудные данные об этом заведении: *«Устраиваются танцевальные вечера. Посетители преимущественно — военные»*.

Потом первый смоленский дом офицеров отдали детям, и они там «столуются» до сих пор. А смоленским военным подарили вновь построенное здание только в 1972-м, накануне 23 февраля.

«Просторное и хорошо оборудованное трехэтажное здание темно-стального цвета, — писали о новом заведении в справочном издании. — Известен не только воинам смоленского гарнизона, его знают студенты и школьники, деятели науки, культуры и искусства. Действует детская музыкальная школа, библиотека с книжным фондом в 42 тысячи экземпляров, спортивный зал, актовый зал на 800 мест, кафе. Для семей военнослужащих организуются вечера отдыха, концерты профессиональных коллек-

тивов, дискотека для молодежи. Работают клубы «Алый парус», «В кругу офицерской семьи», «Боевые подруги», для детей — клубы «Малышок», «В мире приключений». В спортзале занимаются секции волейбола, у-шу, каратэ, группа «Здоровье», детская и юношеская школа фехтования. Работают кружки вязания, машинописи, иностранных языков, танцевальный, кройки и шитья».

Дом офицеров работал без малого сорок лет, пока его профильное ведомство — министерство обороны — не записало учреждение в непрофильные активы и не решило от него избавиться. Дело было, напомним, при прежнем министре обороны. Тогда местные власти оперативно обратились в ведомство с предложением передать Дом офицеров области. Несколько месяцев было неясно, что станет с учреждением, но проблема в конце-концов была решена. С 22 апреля 2011 года Дом офицеров был передан на баланс региона и стал называться «Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Культурно-досуговый центр «Губернский»». Вскоре был назначен директор учреждения Виталий Синчурин, и с тех пор у теперь уже бывшего Дома офицеров началась вторая жизнь. Проведена реконструкция и ремонт, практически не изменилась направленность заведения: в нем, как и прежде, военнотруженики и их семьи — частые гости. По-прежнему проходят встречи ветеранов, праздничные мероприятия, детские танцевальные и музыкальные кружки. Работают самостоятельные коллективы, вокально-инструментальный ансамбль «Трассера», очень популярная в регионе и за его пределами фолк-группа «Кудесы», школа восточного танца «Аиша», театр танца «Дана», студия современного танца «Фаворит», школа хореографической подготовки «Бусинки» и др. Помимо всего прочего, «Губернский» остается одной из самых крупных площадок для выступлений «звезд» российского и европейского уровня: вместимость зала — 900 человек.

Хотя его прежнее название «Дом офицеров» вряд ли быстро забудется — история долгая, да и место подходящее. Офицерская слобода. ■

Всю жизнь на коне

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Есть особая категория счастливых людей — это те, кто всю свою жизнь занимается любимым делом. Как мне представляется, наша сегодняшняя собеседница из их числа. Светлана Прищепа — заместитель директора специализированной детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва №3. В школе есть отделения адаптивной физической культуры и шахмат, но основным направлением был и остается конный спорт. СДЮСШОР №3 часто так и называют — смоленская конноспортивная школа.

— Светлана Эдуардовна, о каком моменте своей спортивной жизни вы вспоминаете чаще всего?

— Знаете, мне в жизни повезло, наверное, как никому из сегодняшних конников. Посчастливилось повстречать такого человека как Василий Николаевич Тихонов. Это заслуженный тренер Российской Федерации, участник XV Олимпийских игр, преподаватель Высшей Офицерской кавалерийской школы имени С.М. Буденного. Василий Николаевич был офицером во всех самых высоких смыслах этого слова. Он был майором кавалерии в отставке, и звание и предназначение офицера-кавалериста пронес через всю свою жизнь. Всегда, например, ходил в офицерской форме.

У нас в школе есть стенд, посвященный его памяти, чтобы моло-

дежь помнила о Тихонове, о том, что он сделал для развития конного спорта на Смоленщине. Этот легендарный человек приехал к нам в город в 1969 году по просьбе областного комитета по физкультуре и спорту. Его пригласили специально для того, чтобы основать здесь конноспортивную школу. Мастер своего дела, построил он школу достаточно быстро, тогда вопросы решались очень оперативно. Вначале была построена небольшая деревянная конюшня, и вскоре уже приступили к тренировкам.

Была очень значительная поддержка обкома партии и областного комитета по физкультуре и спорту, который тогда возглавлял Геннадий Павлович Федоров. Он долгое-долгое время поддерживал нашу школу во всех ее начинаниях, надо ему отдать должное. В том, что школа до сих пор существует именно как детско-юношеская, есть немалая его заслуга. Геннадий Павлович очень продолжительное время возглавлял спорткомитет, он и сейчас интересуется нашими делами, звонит, знает, что строится наша новая база и всегда в меру своих возможностей готов поддержать.

— Василий Николаевич Тихонов сам тренировал или выступал только как организатор?

— Он был директором этой школы и тренером. Готовил лошадей по Большому призу.

— **Что это значит?**

— Большой приз — это самая сложная программа подготовки лошадей в классической Высшей Школе верховой езды, так полностью называется выездка. Большой приз — это тест самой высшей сложности для лошади. Хотя возраст у Василия Николаевича был уже достаточно солидный — он прибыл в Смоленск в шестьдесят лет — он сам работал лошадью, садился на них верхом. В семьдесят лет он подготовил лошадь по кличке Дантес, на которой потом тренировал меня, и я на этой лошади достаточно успешно выступала в составе сборной команды России, была победителем и Кубка России, и чемпионата России. Тихонов был очень энергичным человеком, всегда говорил, что и умрет в седле.

— **В конном спорте нужно тренировать человека и лошадь отдельно?**

— Конечно, это обязательно. Во-первых, нельзя обучить молодого спортсмена без подготовленной лошади. В других видах спорта есть снаряд, есть спортсмен, и мы спортсмена обучаем приемам на этом снаряде. В конном спорте вся сложность состоит в том, что нужно вначале обучить лошадь. Есть категория лошадей, скажем так, учебных. Это лошади, которые по какой-то причине либо вышли из спорта, либо сразу приобретены с целью обучать детей самого начального уровня. Таким лошадям не требуется особой подготовки, тем не менее они должны быть хорошо выезджены, послушны, добронравны, чтобы не причинить вреда здоровью детей. Когда спортсмен подрастает, то начинается его индивидуальная подготовка. И,

конечно, самым важным является партнерство человека и лошади. На соревнованиях оценивается всегда пара: спортсмен и лошадь.

— **Командный вид спорта получается?**

— Нет у спортсмена хорошей лошади — нет самого спортсмена, будь он хоть заслуженный-презаслуженный. Для того чтобы квалифицированно подготовить лошадь, требуется не один год, это долговременный, требующий огромного терпения труд. Терпение — самое главное в работе с лошадьми, и, конечно, профессиональное умение научить лошадь всему, что требуется для конкретной программы.

— **Для понимания — начинающий спортсмен тренируется на определенной лошади и на ней же выступает на соревнованиях?**

— Поясню на своем примере. Вот Василий Николаевич Тихонов подготовил лошадь для Большого олимпийского приза. Это хорошая, очень качественно подготовленная лошадь, но сам он, понятно, в семьдесят лет как спортсмен выступать не может. Он подбирает подходящую кандидатуру. Просмотрел людей, проанализировал перспективы, способности человека. Понял, что есть талантливый человек, и начинает с ним работать. Конечно, для того чтобы сесть на выездженную лошадь, я уже должна была иметь предварительную подготовку, знать, как выполнить то или иное упражнение. Я пришла заниматься в 1976 году, а эту лошадь мне предоставили в 1981-м, то есть прошло четыре года занятий до нашей встречи, хотя с 1980 года я уже выступала на соревнованиях всероссийского

уровня. Четыре года подготовки и два года выступлений было у меня за плечами.

— **Вы мастер спорта СССР по какому виду?**

— По выездке.

— **Если бы прямо сейчас, без тренировок и подготовки, вы сели на лошадь и приняли участие в соревнованиях, на каком бы уровне вы выступили?**

— Участвовать в соревнованиях без подготовки вообще нельзя, невозможно.

— **Понимаю, тогда людей-то иногда нечем было кормить, не то что лошадей.**

— Считаю, что администрация Смоленска в те годы просто совершила подвиг, сохранив нашу школу на смоленской земле. Ни о каких выступлениях речи не было. Во-первых, финансирование тогда приобрело, скажем так, совсем убогий вид. Трудно было надеяться, что наш вид спорта вообще выживет. У нас ведь все очень затратно. Не просто сел спортсмен в поезд, взял с собой сумку и поехал. У нас это специальный фургон-ко-

тоже вроде и за государственный счет, но бюджет школы настолько ограничен, что приходится себя урезать в чем-то другом, чтобы ребята смогли поучаствовать в соревнованиях. Каждый старт обходится примерно в сто тысяч рублей. И это при участии небольшого количества людей: два-три спортсмена, максимум четыре. Но без соревнований не обойтись, статус школы надо поддерживать.

— **Но сейчас, пожалуй, все-таки многие ваши мысли о завершении начатого большого строительства.**

— Да, наша новая база практически построена, надеемся, что стройку завершат и все объекты сдадут. Основным нашим аргументом при вхождении в Программу подготовки празднования 1150-летия Смоленска, кроме, разумеется, бизнес-планов и перспектив, было то, что мы показываем результаты. Когда все достроят, будет полечче. Сейчас нам не хватает площадей. Мы бы смогли, говоря казенным языком, расширить сферу услуг. К нам с удовольствием ходят люди — покататься и пообщаться с животными. Мы могли бы увеличить детские группы.

— **Сейчас сколько ребят занимается?**

— Школа у нас комплексная. Кроме других направлений, на отделении конного спорта занимается сто пятьдесят человек. И сейчас у нас один зимний манеж. С октября по апрель у нас там огромная сутолока, и с 9 утра до 9 вечера оттуда не выходят лошади и спортсмены. Это не совсем правильно.

— **Конный спорт сейчас стал популярнее, или интерес к нему**

“ У животных нет таких качеств, как преданность, например. Собака если предана хозяину, то предана бескорыстно

— **Но иногда хочется поучаствовать?**

— Знаете, было время, когда мне очень хотелось не выпадать из соревновательной обоймы, но моя спортивная судьба сложилась именно так, а не иначе. Я бы не сказала, что она была очень благополучной. Восьмидесятые годы закончились, началась перестройка, и мои активные выступления закончились вместе с восьмидесятыми годами. Начались девяностые, и пришли, прямо скажем, очень страшные времена и проблемы. На этот кусок земли, на эти строения нашлось очень много желающих. Пришлось очень тяжело. Нужно было все это сохранить...

— **Оборонялись как на войне?**

— ...кроме того, тяжело было просто прокормить животных.

невозка, перевозка лошадей с собой, размещение на месте — за все надо заплатить. А на сегодняшний день еще и огромные стартовые взносы. Допустим, сейчас мы ведем команду на чемпионат России. Стартовый взнос по двенадцать тысяч рублей с лошадиной головы. Пять голов. Вот и считайте.

— **Мне кажется, на официальных всероссийских соревнованиях так быть не должно. Организаторы должны быть сами заинтересованы в выступлении талантливых спортсменов.**

— В прежние времена мы приезжали заблаговременно и проводили спортивные сборы по две недели, спортсмены и лошади адаптировались на месте соревнований. Питание, размещение — все было за государственный счет. Сейчас это

снижается по сравнению с теми же семидесятыми-восемидесятыми?

— Я думаю популярнее, однозначно. Сейчас появилась такая категория как любители и частные владельцы лошадей. Раньше подобное было невозможно. Даже прокат лошадей в прежние годы был единственный в стране в Москве на Центральном ипподроме, в региональных школах даже речи об этом не было. А сейчас любители сами ездят, тренируются и даже участвуют в своих любительских соревнованиях. Москва сейчас просто заполнена конноспортивными клубами, там это настолько популярно, насколько и дорого. Наши возможности по содержанию частных лошадей крайне ограничены, сейчас ими пользуются три-четыре человека, сумевшие лет восемь назад попасть на свободные места. Почему я так и жду новую конюшню, она будет на тридцать два денника, и у нас появится больше возможностей предоставить любителям лошадей помещения в аренду.

— Я обратил внимание на ваш строгий порядок — никто вроде с плеткой над ребятами не стоит, но они четко знают, где сесть на лошадь, где в определенном месте слезть, как ее провести, помыть, обсушить, убраться за ней. Все работает как часы. Это принципиально?

— Это очень важно. Порядок и дисциплина — кроме того, что это обязательные этапы обучения — очень значимы для существования самого учебного заведения. Ребята летом проводят здесь порой время с утра до вечера. Они помогают ухаживать за лошадьми, убираться в помещениях.

— Нет такого, что потренировался два часа и домой?

— В учебный период так и есть, учеба не должна страдать, а на каникулах мы разрешаем побыть с лошадьми подольше. Дети у нас замечательные, в конный спорт плохие люди не идут. Что касается порядка, то он заведен с момента

основания этой школы — постоянный ежедневный уход за лошадьми, уборка, кормление по часам, тренировочный режим, обязательные требования к форме.

— Почему-то считается, что конный спорт — элитный, для обеспеченных людей. Это так?

— У нас занимаются дети из совершенно разных семей, школа бесплатная, и мы принимаем практически всех желающих. Набор у нас длится до 15 сентября.

— Какие у вас есть мечты, кроме завершения стройки?

— У нас за последнее время ведущий для нашей школы вид — выездка — несколько ушел в тень. Из-за отсутствия лошадей, из-за загруженности тренеров текучкой, группами начальной подготовки. Вы знаете, мне лично хотелось бы, чтобы наша смоленская выездка, как прежде, заняла в России достойное место. Кадры тренерские у нас есть, дети талантливые есть, хотелось бы хороших элитных лошадей. Если мы

приезжали раньше на соревнования, то все говорили: «О, приехал Смоленск, это обязательно призеры». Москва, Ростов, Смоленск — мы всегда были на слуху, в первых рядах.

— Сейчас конкуренция растет?

— Сейчас засилье московских клубов. Есть дорогие, хорошо обеспеченные средствами и лошадьми базы, есть определенные породы лошадей, которые показывают результаты, есть профессиональные берейторы, которые готовят лошадей до любого нужного уровня. Вы можете купить за границей лошадь, уже подготовленную для Большого приза. Если вы хороший спортсмен, вы

сядете и выступите. И даже если вы средний спортсмен, то покажете очень хороший результат. В той же Германии это система, отработанный механизм.

— Закономерный вопрос: что мешает Светлане Эдуардовне уехать в Германию и там стать заслуженным берейтором?

— Своим самым главным достижением я считаю сохранение нашей школы, потому что в самые тяжелые времена заметных людей, с которыми бы считались, и с которыми тогда можно было бы просто разговаривать, кроме меня больше не было.

— Я правильно понимаю, что, если не скромничать и называть вещи своими именами, все эти жуткие девяностые, о которых мы уже вспоминали, вы вынесли на своих женских плечах?

— Получается так. В те годы постоянно менялись руководители, постоянно приходили малокомпетентные и малоинтересованные люди. Упускать ситуацию из-под контроля было просто нельзя — все могло закончиться плачевно. Именно поэтому я в те годы осталась здесь — мне хотелось сохранить нашу школу. Вот и все.

— Есть ли у спортсменов-конников какие-то дополнительные тренировки без лошадей?

— В программу у нас входит общая физическая подготовка и специальная физическая подготовка. Главные физические качества для конника — это, прежде всего, гибкость, развитый вестибулярный аппарат, координация движений. Все упражнения нацелены на развитие этих качеств. К специальной физической подготовке относятся

упражнения, которые учат всадника правильно упасть, специальные упражнения на лошади учат равновесию и координации. Подготовка должна быть разносторонней, но в наших школах нет приспособленных залов. Вот строится новая база, там манеж, конюшня, кабинеты, — и нет тренировочных спортивных залов. В изначальный наш проект входил большой спортивный зал, бассейн, земли — то у нас достаточно, но когда приступили к стройке, денег оказалось несколько меньше, чем планировалось, поэтому некоторые объекты в окончательный вариант не вошли. Мы с директором, например, остались без кабинетов.

Вы не поверите, но школе исполняется сорок пять лет, и все эти годы у нас нет душевой, а удобства, простите, на улице.

— **Зато у вас здесь такие красавцы-кони ходят...**

— Это все равно средний уровень. Все познается в сравнении. Когда мы выезжаем на соревнования и видим рядом с голландской лошадью наших русских верховых, то внешние отличия налицо. Но самое главное — у них ведется селекция, например, в направлении красоты движения, либо мощного прыжка, если это, скажем, конкурная лошадь. Если лошадь уже от природы обладает способностью к красивым движениям, она уже на две головы будет выше, скромная рядовая лошадка, в которую пусть даже и вложили годы кропотливого труда. Она останется на последних позициях, даже если будет идеально выезжена.

— **Слушаю и укрепляюсь в предположении, что лошадь в вашем спорте важнее, чем человек.**

— Думаю, что да. Даже не думаю, а так и есть. Процентом восьмидесят зависит от лошади.

— **В чем тогда роль спортсмена-конника?**

— Роль спортсмена — продемонстрировать лошадь. Талант спортсмена в том, чтобы разобраться, как лошадь реагирует на его воздействия. Лошади все разные и подготовлены они разными людьми, нужно понять, как с лошадью взаимодействовать. Это как с ребенком — с одним надо поосторожнее, а на другого нельзя даже повысить голос. Так и с лошадьми — с одной нужно работать совершенно мягко, наблюдая за ее поведением, другая требует четкого строгого подхода. Спортсмен растет от лошади к лошади, он получает опыт и потом готовит своих лошадей в соответствии со своими сложившимися представлениями.

— **Вы больше людей любите или лошадей?**

— Честно? Лошадей и собак. Почему? У животных нет таких качеств, как предательство, например. Собака если предана хозяину, то предана бескорыстно. А любовь к лошадям, я считаю, у людей на генетическом уровне. Когда я в детстве увидела этих животных, а потом папа в деревне посадил меня верхом на лошадь, это было несказанное счастье. Откуда это берется? Трудно сказать.

— **Лошади действительно такие умные, как мы иногда видим в кино, где раненого бойца лошадь за десятки километров выносит с поля боя к своим?**

— Лошади очень умные животные, и такое может быть, я ду-

А что вы об этом ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

маю. Конечно, если боец остался в седле, потому что лошадь его не подберет и на себя не посадит. И место, куда она должна прийти, должно находиться не столь далеко. Лошадь может, на самом деле, заблудиться очень быстро, поэтому в таких эпизодах есть все-таки доля фантазии.

— **У вас же вся семья с лошадьми связана?**

— Мой муж, Александр Михайлович Прищепа, тоже мастер спорта СССР по конному троеборью, тренер-преподаватель высшей категории. Только за последнее время он подготовил в нашей школе трех мастеров спорта, не считая многочисленных кандидатов в мастера и разрядников. Но основное его достижение, я считаю, — это наши молодые специалисты, которые у нас работают.

— **Вы сами вырастили себе для школы тренеров-преподавателей?**

— Да, ребята остались в школе работать, супруги Татьяна и Виталий Сиваковы.

— **Вы совпадаете с мужем в отношении к людям, собакам и лошадям?**

— Конечно, совпадаем, а как иначе? Само собой, много бывает и споров, особенно относительно техники и тактики подготовки лошадей, но, тем не менее, цели и устремления у нас общие. ■

Из Брюсселя с вафлями

Юрий СОЛОМОН

Не умаляя достоинств и вкуса отечественных, традиционных для нас вафель, о которых мы говорили в прошлом номере, посмотрим, что могут предложить нам заморские страны. Относительно вафель — знаменитостей этого рода в Европе, на мой взгляд, всего пара. Это бельгийские и чешские (карловарские) вафли. Все остальное — их производные. По порядку.

Если вафли называются бельгийскими, то резонно предположить, что именно в Бельгии их впервые и приготовили. Вы удивитесь, но так оно и есть. Когда и как это случилось в первый раз, никто не знает. Или не помнит. Но на Брюссельской выставке в 1958 году эти вафли были продегустированы широкой публикой. Публика была в восторге. И понеслось: бельгийские вафли заняли почетное место в ряду знаменитых европейских десертов.

Основных рецептов у бельгийских вафель два. Это Льежские вафли и вафли Брюссельские. Льежские вафли, по сравнению с Брюссельскими, более твердые и хрустящие. Как правило, их выпека-

ют круглой или овальной формы. Лакомятся ими как горячими, так и холодными. Кроме всего прочего, главной изюминкой Льежских вафель является использование особого, так называемого, «жемчужного» сахара. Внешним видом этот сахар напоминает довольно крупные шарики неправильной формы из твердой сахарной пудры. Понятно объяснил? Ну, ничего. Главное, этот сахар должен расплавиться внутри теста и порадовать нас карамельными включениями в вафли.

Брюссельские вафли. Главное отличие от Льежских в том, что в результате приготовления они получаются мягкими и воздушными. Брюссельские вафли довольно толстые, прямоугольной формы. Их обычно едят горячими и с топпингами (то, чем поливают или посыпают сверху): взбитыми сливками, растопленным шоколадом, свежими ягодами. В самом центре Брюсселя, рядом с главной площадью, одна вафля стоит евро. Очень вкусно. Очереди. Туристы со всего света в шоколаде, клубнике и сливках весело поедают бельгийское лакомство, не забы-

вая фотографировать друг друга за этим занятием. В других местах Брюсселя и всей Бельгии вафли нелогично дороже.

Еще одни знаменитые европейские вафли — карловарские. Называются они «оплатки». В Карловых Варах оплатки можно купить на каждом шагу. Это один из символов города (еще Бехеровка и, конечно, минеральная вода). Вафли продают и на улицах, и в специальных «вафельных» кафе. Оплатки очень популярны у многочисленных туристов. Если бельгийские вафли доставить на родину в Россию, например, проблематично, то карловарские оплатки в красивых жестяных коробках — самое то. И на подарки, и самому вспомнить вкус через некоторое время. Стоит коробка примерно тридцать пять крон. (Рублей шестьдесят на наши.) Оплатки, если сравнивать с привычными нам вафельными размерами, большие. Правильной круглой формы. Как и должно быть, существует огромное количество вкусовых разновидностей карловарских вафель. Ореховые, со вкусом кофе, шоколадные, ванильные, даже ликерные разных сортов. ■

Салат с тунцом

тунец консервированный 200 г
помидоры 4 шт.
огурец 1 шт
зеленая фасоль 250 г
черные оливки 15 шт
салат-латук 1 шт
оливковое масло 100 мл
яйца 2 шт
лук 1 шт
анчоусы 50 г
чеснок 1 шт
горчица 1 ч.л.
перец острый, соль

Варим стручки фасоли в подсоленной воде около 5 минут, затем споласкиваем фасоль холодной водой. Сваренные яйца нарезаем полукруглыми дольками. На дно салатной миски укладываем листья кочанного салата. Затем фасоль и нарезанный огурец. В середину миски — кусочки тунца, а по краям — поочередно дольки помидора и яйца. Посыпаем луком, анчоусами и оливками. Готовим соус: перемешиваем оливковое масло, горчицу и чеснок, добавляем соль и перец. Салат поливаем соусом и подаем к столу.

Рулетики из баклажана и цукини

баклажаны 2 шт.
цукини 1 шт.
орехи грецкие 100 г
чеснок 4 зуб.
сыр моцарелла 300 г
оливковое масло
специи

Нарезаем баклажаны и цукини на пластины толщиной около 1 см, присаливаем и оставляем минут на 20. Каждый пласт натираем чесноком с двух сторон, сбрызгиваем оливковым маслом и посыпаем специями по вкусу. По отдельности слегка обжариваем на сковороде. Моцареллу натираем на крупной терке, грецкие орехи и чеснок измельчаем. Все перемешиваем, добавив оливкового масла. Остывшие цукини и баклажаны начиняем получившейся массой.

журнал

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс **16965**

периодичность 2 раза в месяц

день выхода понедельник

формат А4

электронная версия

<http://journal.smolensk-i.ru>

e-mail редакции

smolredaktor@yandex.ru

Не можешь найти журнал?

ПОДПИШИСЬ!

70.94 руб.

с доставкой

50.00 руб.

без доставки

в любом отделении
ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ

цена подписки на один месяц,
действует до 31 декабря 2014 г.

О том, что происходит на самом деле

